Vera
ШЕПОТ
В ТЕМНОТЕ
КНИГА 2

Vera Aleksandrova

Шепот в темноте. Книга 2

Серия «Космическая сага»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67555056
Шепот в темноте. Книга 2: Avtorskie-txt; 2022

Аннотация

Аллира и Тэрон с трудом находят взаимопонимание, когда дон Аламарас решает расширить свое влияние, а заодно и женить старшего сына и наследника. Зан узнает об этом и не слишком рад узде, которую активно накидывают на него. Предстоящая женитьба кажется ему ошибкой, но многое меняется после встречи с нареченной.

Дельфина Конте внезапно оказалась в незавидном положении. Отец собрался удалиться на закрытую религиозную планету, замаливать грехи, попутно продав имущество, а её "удачно" пристроив замуж. Забыв при этом поинтересоваться мнением дочери по этому поводу. Итак, отныне она невеста наследника древнего рода и защитника Фарогоса, вот только есть один нюанс – Зан Аламарас является королевским любовником. По слухам обоих монарших особ.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 21
Глава 3 38
Глава 4 58
Глава 5 85
Конец ознакомительного фрагмента. 113

Вера Александрова
Шепот в темноте
Книга 2

Глава 1

Зан

«Дерьмо! Проклятое дерьмище!»

В голове в этот момент всплывали и более яркие эпитеты, но Зан усилием воли старался держать свой дурной нрав в узде.

Отец наплевал на все! И на то, что он уже не юнец, и что давно носит звание генерала и защитника Фарогоса. Женитьба! Эта идея мужчине в корне не нравилась, но дон Эстебан Аламарас просто ставил своего старшего сына и наследника в удобную для сношения позу и требовал подчинения! Вернее не так: отец даже не сомневался, что добьется послушания от Зана и делал всё, что считал необходимым. Глава клана хотел поглотить все активы семьи Конте и проклятая свадьба нужна для официального отвода глаз. Никто не будет возражать, если все имущество отойдёт им,

при условии женитьбы на единственной дочке. А платить по счетам заставляют Зана!

За целый день ему ни разу не удалось урвать хоть кусок мяса. Утром он проспал и отбыл в спешке на работу, где творилась какая-то хрень, впрочем, как всегда. В обед ему отказали в ближайшем заведении, где обычно тепло принимали. Как и в соседнем, и следующем. Когда мужчина мрачно потребовал объяснений, официант невнятно пропищал что-то об особом распоряжении насчет его персоны. Зан смачно выругался, полагая, что это опять проделки Альды, но как выяснилось, это его отец так сильно хотел видеть сына на семейном ужине. Еще оставался небесный ресторан с его неуживчивым хозяином доном Эспозито, но, как назло, даже это заведение было закрыто. В родном доме кухня оказалась абсолютно пуста, не нашлось даже гнилого фрукта в кладовых. Последней надеждой была вилла Кастос и доброта её хозяйки или экономки, но и тут Зана ожидал провал – никого не оказалось дома. Бурчащий желудок заставил мужчину направить челнок к гасиенде Аламарас, и весь путь он потратил на ругань в адрес отца, дона Конте и его многострадальной дочки. Не забыл Зан и брата с его пассией. Только уже подлетая к родной усадьбе, мужчина вспомнил, что мог пойти к своему помощнику, но и тот, будучи холостяком, не ел дома. Бедняга и так из-за него остался без обеда. Чем ближе были шпили гасиенды, тем мрачнее становился Зан.

Когда он вошел в столовую, первое, что уловил его чув-

ствительный нос, – сочный и пряный аромат еды, гостеприимно разложенной на широком столе. Окинув взглядом присутствующих, мужчина увидел всех действующих лиц своих проклятий. Единственное, что остановило его от ругани, – Аллира Кастос. Эта сочная бабенка изначально фигурировала в его планах, но братец успел подсуетиться и слямзил её прямо из-под носа Зана.

Посмотрев отцу в глаза, он транслировал мысли, полные кровавой расправы, но на дона Эстебана это, как обычно, не подействовало, но ему хватило ума сразу пригласить всех к столу. Отбросив любую галантность, Зан уселся за стол, приступив к еде. Сегодня его терпение достигло дна, и если отец попытается давить, то пусть не обижается на последствия.

Несмотря на опасения, что его заставят вести светскую беседу, никто не обращался к Зану с вопросами, предпочитая делать вид, что его тут нет. Женщина брата была прекрасна и источала сладкий аромат Тэрона, будь он неладен, а вот другая присутствующая особа пахла чем-то иным. Не обязательно быть адрианцем, чтобы уловить запах популярных духов, с которыми донна Конте немного перестаралась. Отбросив столовые приборы, Зан уставился на ту, которую прочили ему в супруги.

Дельфина Конте была типичной представительницей Фарогоса. Тонкая брюнетка в воздушном платье, которое лишь подчеркивало её хрупкость. Как такую трахать? Мрачно разглядывая девичьи ключицы и тонкие плечи, мужчина раз-

мышлял, есть ли за этим газовым лифом сиськи. Ну, хоть какие-нибудь, пусть даже совсем маленькие. В целом, ему подойдут и скромные половые признаки женской особи спереди, главное, чтобы сзади они тоже имелись. Плоскожопых баб он не любил больше, чем безсисечных. При всех достижениях генной инженерии, дамы Фарогоса считали эталоном женской красоты – недоразвитое тщедушное нечто, которое одухотворенно называли «Идеалом». По мнению Зана это было как минимум странно, но кто его спрашивал?

Больше всего на свете мужчина хотел двух вещей: покоя и трахаться. Спокойно трахаться и не психовать из-за последствий или угрызений совести. Его натура всегда требовала много секса, и, в годы юности, они с Эриалом не вылезали из борделей Камильсаны, шокируя разнузданными оргиями с многочисленными шлюхами. Все было прекрасно до тех пор, пока принц не признался ему в чувствах. Этот черный день Зан не забудет никогда. Начавшийся с типичного утра среди шелковых занавесок, он вылился в драку, когда Эриал рискнул сделать ему минет. Принц ошеломил Зана, который искренне считал его другом, едва ли не братом, но Эриал питал к нему отнюдь не братские чувства, которые и дружбой-то назвать сложно. Объяснения последовали уже после того, как Зан сломал ему нос и поставил фингал под глазом. Посетив лабораторию, юноши наконец-то поговорили открыто. В этот момент он и узнал, что все время, с самой первой встречи, принц пылал к нему чувствами и надеялся,

что Зан это заметит. Эриал говорил, что любит его и ничего с собой поделать не может, что он нужен ему в любом виде, хотя бы просто рядом в качестве друга и соратника, если иная роль претила Зану. В тот день мужчина отбыл с Фарогоса, подписав трехцикловый контракт с Адмаром. Дон Аламарас бушевал и сыпал проклятьями, но это не остановило его.

Когда срок контракта истек, Зан вернулся в родной дом, узнав, что Камильсана в восторге от новой принцессы. Эриал, с затаенным трепетом в глазах, встретил его и познакомил со своей юной супругой. Как ни врал себе Зан, но он скучал по другу, по их спокойным вечерам, когда они беседовали обо всем за стаканом крепкого алкоголя, и вообще по тому, что Эриал был рядом. В тот вечер он даже не заметил Альду. Несмотря на сдержанность, чувства принца не увяли, но друзья пришли к согласию, что Зану это не подходит. Друг принял его точку зрения и позицию, в ответ сознавшись, что у него все плохо с женой.

– Я не могу, – мрачно признался Эриал, залпом махнув «Тогарского Адского». Во мраке большой королевской библиотеки церемониальный наряд принца мерцал драгоценными камнями и золотыми аксельбантами.

– Что именно? – хмуро спросил Зан, захмелев от этого же напитка, который он лично привез другу в подарок. Многолетняя дружба просто требовала распить его тут же.

– С Альдой, – махнул рукой принц. – Ну, ты меня понимаешь.

– Что-то я не припоминаю, чтобы ты испытывал трудности, когда мы, в былые деньки, трахали всех подряд, – скептически хмыкнул мужчина, глядя на звездное небо.

– Тогда все было иначе, – кисло отозвался Эриал, вновь наполняя их бокалы Адским пойлом, искрившимся темным хмелем. – Ты был рядом со мной.

– Не начинай, – предупредительно вставил Зан.

– Но это правда, – упрямо продолжил друг и язвительно добавил. – Представь, что тебе королевским указом приказано лечь в кровать и ублажить своего принца.

– Проклятье, Эриал! – воскликнул он, поморщившись от картины, нарисованной воображением.

– Вот то-то же, – пьяно поддакнул друг. – У меня с ней ничего не выходит.

– Хлебни чего-нибудь… воодушевляющего, – иронично посоветовал Зан, отпивая алкоголь из бокала и наблюдая сквозь него свет от огня в камине сбоку от них.

– А как, думаешь, я консумировал этот брак? – язвительно отозвался принц и, поморщившись, тихо продолжил, глядя перед собой. – Бедняжка рыдала от боли в гардеробной, а я потом полночи дрочил.

– Нда, – невесело хмыкнул Зан. – Просто образцовая брачная ночь.

– Ты мне нужен, брат, – тихо произнес Эриал и сразу же добавил. – С Альдой.

– Как? – скептично уточнил мужчина. – Предлагаешь мне

стоять у вашей постели и подбадривать словами: «Давай, мой принц! Ты сможешь! Я в тебя верю!»?

– Нет, – заулыбался друг и уже серьезнее продолжил. – Ты нужен мне для неё. Этот брак сплошное разочарование для моей супруги.

– Эриал, у неё на голове корона, – вскинув брови, напомнил Зан. – Это предел мечтаний многих женщин.

– Но эта корона снимается, – парировал принц, отхлебывая жгучий тогарский напиток. – И в эти моменты я раз за разом разочаровываю свою жену.

– И ты ничего лучше не придумал, чем преподнести ей меня?! – возмутился мужчина, скривившись от отвращения.

– Ты не вещь, чтобы я распоряжался тобой, – кисло ответил Эриал. – Неужели думаешь, что я не нашел бы тебе лучшее применение, если б мог?

– Так о чем речь? – неприязненно подтолкнул его Зан.

– Я хочу, чтобы ты показал моей жене, что супружеская постель – это не только унижение и слезы, – вздохнул принц, потянувшись к очередной бутылке. – Иного Альда от меня не видела. И боюсь, я не способен на большее.

– А как же наследники? – изумился мужчина.

– Для зачатия мне не обязательно трахать Альду, – кисло парировал друг. – Достаточно привезти в лабораторию.

Продолжив пьянствовать, они внезапно очутились в спальне Эриала, где мирно спала его супруга. После слов принца «Неужели тебе не жаль бедняжку?» и очередного

глотка Тогарского зелья, Зан плохо помнил происходящее, которое лишь вспышками осталось в сознании. В ту ночь принцесса Альда многое узнала о супружестве и заодно о разврате. Эриал был в одной постели с ними и активно участвовал, не переходя черту, проведенную Заном. Хотя позже мужчина уже плохо соображал и не следил, кто именно отсасывал его член, стараясь стереть подробности той ночи. В последующие дни загадочная улыбка друга говорила, что Зан сам явно ответил на чувства друга и обрадовал его… пару раз, а проблески пьяного сознания подкидывали картинки тощей мужской задницы перед ним. Утром, их троих, обнаженных, застукали дворцовые слуги, которые недолго хранили тайну королевской спальни.

Несколько встреч наедине обрадовали принцессу, и монаршая особа решила, что Зан её официальный фаворит. Одновременно с этим он обратил внимание на одну из дам при дворе, что воспринялось не очень хорошо со стороны Альды. Скандал, который она учинила, позабавил Зана, и мужчина не обратил внимания на эту выходку. Принцессу же такое самоуправство возмутило, и девушка отхлестала соперницу по щекам, унизив перед всеми по смехотворному поводу. Со второй пассией Зана случилось несчастье: дама кубарем свалилась с высокой лестницы, едва не лишившись жизни. Третья донна, не оглашая причин, уехала в провинцию, заявив, что не намерена соперничать с сумасшедшей. После этого, давно переставший посещать коро-

левскую спальню, Зан высказал Эриалу все, что думает по этому поводу, и потребовал утихомирить супругу, но очевидных улучшений это не принесло.

Сколько циклов с тех пор прошло, а женщина все никак не могла принять тот факт, что Зан не желает спать в её объятьях. Бордели Камильсаны давно отказали ему в посещении, после того как королевские патрули стали заглядывать именно в те, в которых отдыхал мужчина. Придворные дамы сторонились Зана, не желая навлечь гнев принцессы, но это не мешало им тайком пытаться приласкать его. Таким образом, при дворе завязалась нездоровая игра «дернуть зверя за хвост», где в качестве животного выступала ревнивая Альда, пытающаяся измором вернуть любовника в постель. Получалось плохо, но одного принцесса добилась – Зан был голоден до секса и словно тлел внутри, с каждым разом становясь все злее, хотя внешне держал себя в руках.

Однажды он увидел запись регистрации на вылет Корвуса Кастоса на Заракин и уведомление об обратном возвращении с «донной Аллирой Кастос» и удивленно вскинул брови, вспоминая этого дона. Первое, что подумал Зан: «Зачем этому старикану заракинянка?», а позже вспомнил все слухи, что витали вокруг женщин с этой планеты. Каким-то образом дон Кастос исхитрился заключить брачный договор и планировал заиметь прямых наследников, вот только силенок ему, скорее всего, не хватит для этого. Таким образом, на Фарогосе вскоре должна была появиться заракинян-

ка, оказавшаяся замужем за стариканом-трудоголиком, что открывало некие перспективы для самого Зана. Приятное предвкушение грубо обосрал собственный братишка, уведя донну Кастос прямо из-под носа.

Уловив смачный, густой запах секса с кожи заракинянки, ставшей к тому же так удачно вдовой, мужчина от души выругался. Тэрон-паршивец, просто проклятое вездесущее ебливое нечто, которому можно все. Трахать без разбору все, что носило юбки, – конечно! И при этом братец пользовался всеми преимуществами их имени и состояния, без тех правил, которые установил отец. Теперь же этому засранцу досталась и донна Аллира, но этот мудила не просто покувыркался в кроватке вдовушки, он прочно там закрепился, еще и надев на её шейку Рубаканту. Тяжко вздохнув от упущенной сладкой перспективы, Зан почти смирился с ситуацией, но тут вдобавок отец обрадовал его новостью о женитьбе. И вот, мрачный мужчина сидел перед Дельфиной Конте и недовольно смотрел на лиф её платья, продолжая гадать, есть ли за ним сиськи. С удачей Зана, он, скорее всего, обнаружит там не выпуклости, а впуклости!

Семейный ужин тек мимо него, пока, в конце концов, не закончился. Наевшись до отвала, мужчина планировал тут же отбыть в столицу, но дон Эстебан предупредил сына, что кормить его не будут все выходные, и, если Зан не планирует умереть от голодной смерти, то ему следует остаться на гасиенде. Ругательства, которые чуть не сорвались с его губ,

могли бы посоревноваться в красочности и сочности с теми, которые мужчина изрыгал по дороге домой, но Зан сдержался. Мрачно пожелав всем приятного вечера, наследник клана Аламарас удалился к себе, от души шваркнув дверью. Плотный и долгожданный ужин согрел нутро и способствовал сладкому сну, так что мужчина скинул с себя одежду и обнял подушку, отбывая в царство снов.

Что его разбудило, Зан сначала даже не понял. Сон слетел, будто по мановению ветра, и оставил ощущение чего-то напряженного. Какие угрозы могут поджидать в собственной спальне, находящейся в семейной усадьбе, посередине каменистой пустыни, фактически принадлежащей его отцу? Никакие! Досадливо фыркнув, Зан собрался уснуть вновь, когда услышал кое-что. Тихий мерный скрип долбанной кровати в спальне Тэрона. Напрягшись всем телом, мужчина мрачно перевернулся на живот и приказал себе не слушать то, что творилось в соседней комнате. Это его не касается! Женщина отныне принадлежит брату и точка.

Сон не шел, а к скрипу стали примешиваться едва слышные женские стоны. Сладкие томные сексуальные стоны чистого удовольствия, которое может получать женщина, искренне наслаждающаяся сексом. Отбросив одеяло в сторону, Зан вскочил на ноги и, напялив домашние штаны и футболку, вылетел из спальни, решив заорать, но быстро понял, что ведет себя как дурак, и промаршировал мимо двери Тэрона, от души прошипев проклятье.

Из кабинета отца была видна полоска света, извещающая, что дон Аламарас занят делами: один или с доном Валентино. Вспомнив, что спиртное имеется еще в библиотеке, мужчина направился туда, решив пропустить стаканчик перед пробежкой, с надеждой, что Тэрон скоро угомонится. Быстрыми шагами преодолев расстояние до столика рядом с креслами, где хранились запасы алкоголя, Зан почувствовал запах знакомых духов. Оглядев темное пространство, мужчина заметил замершую Дельфину у окна. Все то же воздушное платье, словно облако, окружало его невесту.

– Что вы здесь делаете? – не особо учтиво рявкнул он, наливая добрую порцию хмельного напитка, поставляемого с планеты Тогар, и тут же опрокинув его в себя.

– Жду окончательного приговора, – спокойно ответила девушка, осмотрев его с головы до ног. В руках девушки Зан заметил большой планшет и стилус, которым обычно рисовали.

– В темноте? – хмыкнул мужчина, продолжив задавать бестактные вопросы. В конце концов, она намерена стать его женой, пусть привыкает.

– Итак, Дельфина Конте, – с мрачной издевкой произнес он, медленно приблизившись к девушке. – Вы в курсе, что я не горю желанием назвать вас мадонной Аламарас, но вас это не смущает.

– Что мне остается? – скептически парировала она. – Ваша семейка вовремя предложила моему отцу скупить всё

имущество, а на сдачу приобрести еще и меня.

– Хм? – удивленно отозвался Зан, сложив руки на груди и прислонившись к подоконнику, на котором сидела Дельфина. – У малышки Конте имеются зубки? Что ж, это к лучшему. С хищником можно договориться.

– Чем я вас не устраиваю? – насмешливо уточнила девушка, прижимая к себе планшет. – Вам пора обзавестись супругой и наследником.

– Я предпочитаю других женщин, – хмыкнул мужчина и язвительно добавил. – Более… округлых.

– К вашему сожалению, я – не донна Аллира? – иронично уточнила Дельфина, заставив его замереть. – За ужином вы хмурились в мою сторону и не делали этого, когда говорила она.

– Она полагает, что разгадала меня, – пространственно высказался Зан.

– Это далеко не так, – со вздохом ответила девушка, отвернувшись к окну. – Но у меня свои причины хотеть этого брака.

– Вы думаете – это так легко? – хмыкнул мужчина.

– Выйти замуж за того, кто по слухам является королевским любовником? – иронично парировала Дельфина. – Или игнорировать намеки в чрезвычайной ревности принцессы Альды? Отнюдь.

– И, несмотря на все это, – вы по-прежнему желаете лечь в мою постель? – насмешливо уточнил Зан, почувствовав, как

внезапно его член стал наливаться кровью. Совсем некстати.

– И стать в ней даже не третьей, а четвертой? – насмешливо вставила девушка, внезапно смело усмехнувшись. – Полагаю, что это слишком для меня.

Эта дерзкая улыбка привлекла внимание. Вдохнув её аромат, Зан безошибочно определил, что Дельфина – девственница. Маленькая нахалка даже не представляла, с кем и во что играла.

– И как же те наследники, которых вы упоминали? – иронично напомнил мужчина.

– Так разве это проблема? – вскинув брови, парировала Дельфина, пожав плечиком. – Очевидно, что я не привлекаю вас как женщина, так что обойдемся технической процедурой.

– Хм, – задумчиво отозвался он, шагнув еще ближе. Мягко взял девичью ладошку и приложил к своему вставшему члену. – Вам придется позаботиться об этом, моя милая.

Дельфина вырвала свою руку из его захвата, когда он расхохотался, и возмущенно пробормотала проклятье, чем весьма удивила Зана. Она тут же направилась на выход из библиотеки, и мужчина громко произнес ей в спину:

– Советую найти кого-нибудь для первого раза, дорогая Дельфина. Ибо в первую брачную ночь тебя ждет жесткая ебля, а так, какой-нибудь слюнтяй подарит тебе твой трепетный первый раз.

– Вы – отвратительный хам, – презрительно ответила де-

вушка, оглянувшись на него.

– Вы всегда можете сообщить своему отцу, что передумали прыгать на моем члене до последнего дня жизни, – ехидно произнес Зан.

Оставив без ответа последнюю реплику, Дельфина покинула библиотеку. Мужчина скривил губы, глядя вслед этой малышке, которая неожиданно позабавила его. Зан намеренно был таким грубым, чтобы девушка не питала иллюзий насчет их брака и желательно вообще смогла избежать его. Каким бы он ни был бунтующим сыном, от сделки, заключенной отцом, мужчина не мог просто отмахнуться. Долг наследника велит склонить голову и принять свою судьбу, но Зан понимал, что новой мадонне Аламарас придется несладко. Его тяжелый характер не скрасит ситуацию, а уж Альда постарается отравить жизнь бедняжке.

В конце концов, мужчина надеялся, что Тэрон заделает кому-нибудь ребенка, и тот станет новой надеждой отца. Или, на крайний случай, брат женится по собственному желанию и уже его наследники облегчат жизнь самого Зана. Ни в одной из веток развития событий он не обзаводился собственной женой и детьми.

Будучи адрианцем, мужчина кое-что узнал из дневников матери. Природа наделила его матушку, а заодно и их с братишкой, сверхчувствительным носом, глазами и ушами, попутно наградив одним изъяном. При постоянных контактах с одним партнером, адрианцы привязывались к ним, стано-

вясь зависимыми. Аромат пары фактически превращался в наркотик, заставляя их заботиться друг о друге. По мнению Зана, это приемлемо, если женщина тоже адрианских кровей, и совсем немыслимо в ином случае. Глядя сейчас на брата, он видел, что Тэрон уже пропал, но донна Аллира отличается от общества Фарогоса, что дает надежду на счастливый исход для этой пары. Плюсом является заракинская натура женщины, которая гасит адрианский аппетит брата, но что делать ему, когда он станет зависимым от аромата и вкуса своей супруги? Фарогосийки не славятся большой потребностью в сексе, а он уже не сможет держать себя в узде и превратит семейную жизнь в проклятую гонку за собственной супругой.

Что сделает затраханная им женщина, которая вдобавок вынуждена терпеть издевки принцессы? Правильно, пошлет далеко и надолго, забаррикадировавшись в спальне. Что должен сделать чуткий и заботливый супруг? Дать жене остыть и пойти на компромисс. Вот только Зан на это не способен в принципе. Скорее всего, он взломает замок спальни и затрахает бедняжку еще больше, требуя полного подчинения. Славная будет жизнь, ничего не скажешь.

Хлобыстнув еще глоток «Тогарского Среднего», мужчина выскользнул из главных дверей гасиенды, планируя пробегать еще часа три как минимум. Зная Тэрона, даже этого может не хватить. Какой бы была его жизнь, достанься Аллира Кастос ему в любовницы? Покачав головой, Зан закрыл эту

тему, понимая, что брат ни за что не отпустит свою миеллу, и будет прав. Сам бы он точно так же поступил.

Глава 2

Аллира

Утро стало её самым любимым временем. Хотя вечера тоже были приятными, но после дневной разлуки Тэрон был немного торопливым, раздевая девушку в спальне. Поутру же мужчина ласково и нежно целовал Аллиру, неспешно поглаживая и нашептывая всякие глупости.

– В этой спальне обдрочено все что можно, – с тихим смехом признался он, когда утро медленно вползало в спальню на гасиенде Аламарас. – Юность – это тяжелое время для адрианца.

– О, Боги, – вздохнула девушка и иронично добавила. – Что ты можешь знать об этом? Я росла с осознанием, что в какой-то момент превращусь в оголодавшую самку, которая затрахает все, что сможет найти.

– Ну, десять дней это немного, – улыбнувшись, ответил Тэрон, целуя её за ушком и лаская мягкий животик. – И это были самые сладкие дни в моей жизни.

– Если бы это все умещалось в брачный период, – хмыкнула Аллира. – Скажем так: напряжение нарастает постепенно. Тело меняется и взрослеет, а к моменту совершеннолетия

лихорадка возрастает стократно, но нужда в удовольствии появляется гораздо раньше.

– Ну-ка, я хочу послушать, как на благочестивом Заракине решают проблему с «нуждой в удовольствии»? – лукаво прошептал мужчина, проводя ладонью с живота вниз.

– Исключительно собственными силами, – засмеялась девушка, услышав его коварный тон.

Ласка, с которой начинался каждый их день, так быстро стала привычкой, что Аллира с сожалением вспоминала проведенные в неведении ночи, когда молилась, чтобы её любовником оказался именно Тэрон. Он умел развеселить её и устранить неурядицу, требуя взамен не меньше. Девушка уже поняла, что отказывать этому мужчине бесполезно. Если не лаской и уговорами, так силой и настойчивостью он добьется своего, хоть и постарается подсластить пилюлю. Еще во времена «инкогнито» он был до невозможности требователен к тому, что считал своим. Его право на секс было незыблемым: как бы Аллира ни уставала – девушка знала, что ночной гость явится и до утра будет бесчинствовать в спальне.

С празднования Благоденствия жизнь круто поменялась и новый статус девушка чувствовала всей кожей и не только. Взгляды, улыбки и речи окружающих изменились, а недостижимые персоны Камильсаны вдруг желали сами общения с неизвестной вдовой Корвуса Кастоса. Хотя она и не знала близко своего покойного мужа, но была искренне благодар-

на ему за тот выбор, который круто изменил её жизнь. Что было бы, выбери он другую девушку себе в жены? Не было бы встречи с Тэроном, независимости, зато остались бы страдания в одиночестве в доме родителей. Сколь круто ни менялась её реальность, Аллира знала, кто заложил основу всего. Корвус. Чем больше девушка погружалась в его дела, тем сильнее узнавала супруга. Это был вдумчивый человек, уделяющий все время работе и росту благосостояния семьи. В какой-то момент она поняла, что Корвус был достоин того, чтобы иметь прямого наследника, и сожалела, что судьба оказалась так жестока к нему. К сожалению, никто из его родственников не горел желанием общаться с Аллирой после оглашения её фавориткой Тэрона. Мужчина был слишком грозной силой, которая с неосторожностью могла снести любое, даже условное, сопротивление. Иногда он спрашивал, как к ней относились Новулус и Даспер, и Аллира неизменно отвечала, что прекрасно. Хотя по правде это было не так, но чего можно ожидать от них в сложившейся ситуации? Что они примут её без возражения и с нежными улыбками – глупо. Эти мысли периодически наполняли разум девушки, когда она раскладывала все по местам в собственной жизни.

Полностью осознать величие клана Аламарас, а так же свою принадлежность к этому семейству, помогла экскурсия по гасиенде. Тэрон провел её по этажам и показал практически все, что скрывали массивные двери, кроме занятых спа-

лен и кабинета отца. Последним девушка посетила атриум, примыкающий к женской гостиной. Открывшиеся двойные створки проема таили настоящее чудо из всех виденных чудес. Дивное буйство красок и нежнейшего аромата цветов. Аллира даже открыла рот от удивления и расширившимися глазами пыталась охватить представшую перед ней восхитительную картину.

– О, Звезды! Что это? – прошептала она, крутя головой и разглядывая все сразу.

– Отец привез на Фарогос не один сорт цветов, а сорок, – с улыбкой произнес Тэрон. – На семейном совете было принято решение придержать этот факт в секрете, пока Королевский двор не пойдет нам на уступки, ну и чтобы не так быстро пресытились. Клан Аламарас будет по одному сорту представлять двору и тем самым обеспечит устойчивый спрос на продажу цветов.

– Они божественны, – выдохнула в восхищении Аллира.

– Произведены сегодня утром для моей миеллы, – мягко произнес мужчина, обнимая её сзади. – Нравится?

– Очень, – закивала девушка, с нежностью глядя ему в глаза.

– Хорошо, – хмыкнул Тэрон. – Они все уедут с нами в столицу, но прошу, никому не показывай эти сокровища. Пока они – секрет.

– Я не единственная дама, присутствующая на гасиенде, – вскинув брови, напомнила Аллира.

– Полагаю, донна Дельфина уже пакует чемоданы, – хмыкнул мужчина, выудив из кармана свой коммуникатор и показывая сообщение от брата.

Зан: «Вопрос закрыт. Я не женюсь на этой тощей девице. Если она не дура, то поняла намек».

– Зная его «намеки», – скептически отозвался Тэрон. – Бедняжка где-нибудь рыдает, проклиная судьбу и моего брата в одном предложении.

– И что теперь будет? – задумчиво спросила девушка, склонив голову на бок, чтобы мужчине было удобнее целовать.

– Все документы и права на собственность уже подписаны, – пожал плечом он, прижавшись щекой к её щеке. – Дон Валентино практически ничего не оставил девушке, кроме ежегодного скромного пособия.

– Разве так можно? – серьезно спросила Аллира, испытывая сочувствие к хрупкой девушке, которая была так печальна вчера. – Бедняжке не оставляют выхода. Еще и Зан проявляет к ней неучтивость.

– У него свои причины не желать этого брака, – лаконично вставил Тэрон в защиту брата.

– Он в безвыходном положении? – парировала она, повернувшись к нему лицом. – Оставлен практически без средств к существованию? Где она будет жить? Из уважаемой дамы, родившейся и выросшей в богатой семье, Дельфина превращается в кого? Нищенку? Это жестоко.

– Насколько я знаю, – вскинув брови, ответил мужчина. – Девушка получила наследство от матери и имеет жилье в столице. Да, она не будет жить на семейной вилле, но и бедственным её положение не назвать. К тому же, девушка она красивая, может выйти замуж в любой момент.

– Как у вас все просто, – печально покачала головой Аллира.

– «У вас»? – уточнил он.

– У мужчин, – объяснилась девушка. – Для вас жизнь – простая вещь.

С тяжелым вздохом она вновь стала рассматривать восхитительное великолепие из буйства красок, форм и изумительных ароматов.

– Приглашу сюда Дельфину, – медленно произнесла Аллира. – Ей понравится. Хоть что-то хорошее будет у бедняжки из воспоминаний об этом месте.

– Я – не против, – хмыкнул Тэрон. – И чтобы ты не считала моего брата монстром, хочу сказать, Зан намерен выплатить несостоявшейся невесте весьма крупную сумму, если та решится отказаться от свадьбы. Но это секрет, не говори ей, пожалуйста.

– Почему «секрет»? – недоуменно спросила она.

– Девушка должна сама решить свою судьбу, – пожал плечами мужчина. – Без воздействия такого бонуса. Если же Дельфина захочет войти в нашу семью – это будет только её выбор, если же рискнет уйти «в свободное плавание» – тоже.

– Хорошо, – кивнула Аллира. – Я буду молчать.

Пробыв еще час в этом цветнике, где они заодно и позавтракали, Тэрон покинул атриум, призванный в кабинет отца. Девушка прошлась по дому и с помощью слуг нашла спальню, в которой расположилась Дельфина Конте.

– Можно? – осторожно спросила она, постучав в открытую дверь, когда одна из служанок выносила поднос с едой. – Вы уже позавтракали?

– Входите, – спокойно ответила донна Конте. – Да, я не хотела присутствовать в столовой, так что попросила принести поднос сюда.

– Вы плохо себя чувствуете? – участливо поинтересовалась Аллира, застыв у входа.

– Смелее проходите, – мягко предложила Дельфина. – Просто не хотела видеть некоторых личностей.

– Надеюсь, это не я? – иронично уточнила она.

– Конечно – нет, – отмахнулась девушка. – Под этим эпитетом я не очень красиво завуалировала старшего сына дона Аламараса.

– Он чем-то обидел вас? – немного тревожно спросила Аллира, проходя вглубь спальни и присаживаясь на широкий мягкий подоконник рядом с Дельфиной.

Нежное утреннее платье девушки было неожиданно из плотной ткани и широкими волнами расходилось от талии. Верхняя часть наряда имела широкий воротник, охватывающий её плечи и мягкой оборкой скрывая грудь, но открывая

одно плечо. Белое с зеленью платье шло девушке, раскрывая красоту донны Конте.

– Чтобы обидеть – надо иметь значение, – хмыкнула Дельфина, отвечая на вопрос Аллиры. – Мы с господином Заном не знакомы, чтобы он что-то значил для меня.

– Вы станете его женой, – мягко напомнила девушка официальную позицию обеих семей.

– Да, – немного печально отозвалась невеста.

– Я тоже выходила замуж за незнакомца, – внезапно произнесла Аллира, почувствовав её волнение. Набрав полную грудь воздуха, девушка продолжила. – И скажу честно, это было очень нервно. Я тряслась над всем, хотя теперь понимаю, что не знала и половины. Мужчины думают, что выбор и судьба – понятия для всех одинаковы, но это не так. Женщинам сложнее в любом случае. Это мы меняем привычный мир и семью, даже фамилию. Я порой забываюсь и не сразу реагирую, когда меня зовут «донна Кастос». В прошлой жизни я была «Аллирой Сатрим» и «донна Кастос» для меня неизвестная дама. Тэрон заставляет меня вновь менять орбиту реальности и просто требует, чтобы я приняла себя в качестве его миеллы, но порой мне хочется остановиться и выдохнуть.

– Он зовет вас «Миеллой»? – мягко поинтересовалась Дельфина.

– Да, – кивнула Аллира. – Сказал, что это аналог слова «милая», «дорогая» или еще какого прозвища.

– Это не совсем так, – с улыбкой отозвалась девушка. – Миелла – это то, без чего невозможно жить. Иногда так зовется редкое лакомство, которое можно позволить себе только в особые дни или праздники. Иногда зависимые от опиатов зовут свою слабость миеллой. Это термин для чего-то, от чего невозможно отказаться. Что-то, что будешь выбирать раз за разом. Так зовут ту, что выбирают сердцем и душой.

– Отлично, – хмыкнула Аллира. – Соврал и не покраснел, нахал.

В глубине души она затрепетала, почувствовав восторг. До этого момента она думала, что Тэрон зовет её «милой» или же вообще миелла – это аналог «подружки». Теперь же значение этого прозвища открылось Аллире, как и глубина его чувств. Если, конечно, он каждую так не величает.

– Мне кажется, это очень мило, – мягко парировала Дельфина, взглянув на неё пристальнее.

– Переживаете из-за будущего? – участливо спросила девушка, когда в глазах невесты вновь появилась грусть.

– Да, – кивнула Дельфина. – Я оказалась в непростом положении.

– Понимаю, – вздохнула Аллира. – Мы все шагаем в неизвестность, вручая свою жизнь незнакомцам, и все же у вас есть выбор. Никто не заставит вас выйти замуж без согласия.

– Ах, если бы все было так просто, – горько прошептала девушка, удивив собеседницу и тут же добавив то, что изумило еще больше. – Должна признать, это платье идет вам

больше, чем для той фигуры, которую я представляла изначально. На вас оно смотрится более выигрышно и эффектно.

– Что? – вскинув брови, переспросила Аллира, не до конца понимая произнесенное.

– Я создала это платье, – пояснила Дельфина Конте. – Как и то, в котором вы ужинали вчера, а также то, что украшало вас на последнем празднике Благоденствия.

Очевидно, что донна Кастос была удивлена услышанным, так что девушка продолжила:

– Наша семья специализируется на предметах красоты. Ювелирное дело отслеживается строго и курируется многочисленными инстанциями, так что все специалисты под надзором. Еще моя мама увлеклась дизайном одежды, хотя изначально хотела иного. Она стала первой женщиной, закончившей Ювелирную Академию, но работать по специальности ей не позволили. Это не женская работа, и вообще даме из благородной семьи не пристало заниматься подобным. Вы меня поймете, донна Аллира, говорят, вы сами ведете бизнес после мужа.

– Это не совсем так, – затаив дыхание, отозвалась она, чувствуя, что слышит больше, чем ей произносят.

– И все же, – парировала Дельфина, посмотрев смущенно в сторону. – Вы самостоятельно решаете свою судьбу и распоряжаетесь капиталом. Моей маме не позволили заниматься ювелирным делом, и тогда она стала создавать наряды. Отрасль отца имела все необходимые ресурсы и ниша счи-

тается чисто женской, но до мамы мода Камильсаны имела хаотичный характер, женщины одевались – каждая на свой вкус. Она совершила революцию и показала, что и платье может стать драгоценным камнем. Говорят, в тот год блеск нарядов мадонны Кавалькарос затмил все аргументы оппонентов на съезде Планет-Ювелиров. Её муж-посол без особых хлопот выторговал крупные контракты и условия для Фарогоса, вернувшись с победой. Каждая благородная дама хотела заиметь себе шикарное платье от салона «донны Томасины», который создала моя мама для прикрытия.

Вздох, который прервал повествование, был мягким и овеянным тоской.

– Она не могла открыто работать, демонстрируя свое имя, – хмыкнула Дельфина. – Спустя много циклов после маминой кончины я заняла ее место. Мне понадобилось много времени, чтобы достичь того, что имею на данный момент и все бы так и продолжалось, но отец решил, что бренная жизнь более не для него.

– Все ваши наработки…

– Да, – печально подтвердила девушка. – Все производство, поставщики, мастера – все это переходит к клану Аламарас. И если я не выйду замуж за наследника дона Эстебана – просто останусь без своей работы. Всего, на что потратила не один цикл, и того, что создавала еще моя мама.

– Можно же что-то сделать? – нахмурившись, уточнила Аллира.

– Меня просто не пустят в собственный кабинет, – горько призналась Дельфина. – Я не числюсь там официально и вообще скрываю принадлежность к делу. Для всей Камильсаны – я просто дочь дона Конте и его печально известной супруги.

Заметив недоумение собеседницы, девушка мягко пояснила:

– Моя мама имела несчастье влюбиться и влюбиться взаимно, уже будучи замужем. На адюльтер никто бы не обратил внимание, да только она хотела уйти от мужа и жить с любимым. А это значит пойти против устоев общества. Ты можешь спать с кем хочешь, но ужинать должна при свечах в семейной гостиной и исключительно с супругом.

– У неё хотя бы была возможность быть с любимым, – мягко вставила Аллира. – Моя мама всю жизнь любит другого, но ей не позволено видеться с ним, даже издали.

– У каждого свое мерило, – кивнула Дельфина. – Мадонна Конте имела мятежный характер и не знала полумер. Она родила меня и покончила с собой.

– Я соболезную, – тихо произнесла Аллира, сочувствуя ей.

– Спасибо, но я не знала её, – пожала плечами девушка. – Только по рассказам няньки, да слуг.

– Поэтому дон Конте?..

– Не считает меня своей дочерью? – горько уточнила Дельфина. – Не сильно заботится о моем будущем? Считает виновной в закате семьи Конте мою мать? Определенно

– да, но он хотя бы дает мне шанс устроить свою судьбу в новом клане и рядом со своей мастерской. За одно это – я благодарна ему. Теперь понимаете, что у меня нет особого выбора – выходить или нет за Зана Аламараса. Если я хочу продолжить дело всей своей жизни, – а я очень этого хочу – выбора у меня нет.

– Но вы не жаждете назвать его мужем? – понимающе закивала Аллира.

– Принцесса Альда может стать приличной костью в горле, – хмыкнула девушка. – Узнай она, что именно мои творения так нравятся ей, – будет катастрофа. Я потеряю важную и очень влиятельную клиентку, которая настроит всех против. И это не говоря уж о самом факте работы, да еще и репутации жениха. Вчера еще вскрылся тот факт, что Зан Аламарас – беспардонная скотина, и это окрасило мое будущее в новые мрачные тона.

– О, – иронично высказалась Аллира. – А я считала свою жизнь бурлящим вулканом.

Мягко фыркнув, Дельфина тяжело вздохнула, явно задумавшись над своей долей.

– Кстати, я пришла сюда не просто так, донна Конте, – вдруг вспомнила девушка цель визита, поднимаясь с подоконника. – На празднике вы как-то неодобрительно хмурились на цветок. Вам не понравилось?

– Можете называть меня Дельфи, – пожала плечами донна Конте, вскакивая на ноги. – А про цветок – мне понрави-

лось. Так сильно, что хочу украсить ими несколько платьев. Сделаю коллекцию новых нарядов. На празднике я детально рассматривала это чудо, чтобы воспроизвести в точности.

– Тогда вам определённо понравится, Дельфи, – мягко улыбнулась она. – И вы, зовите меня просто Аллирой.

Когда они достигли домашнего атриума, восторг сложно было описать. Пару часов назад девушка сама едва не плакала от обилия красоты вокруг. Теперь пришла пора Дельфины изумленно озираться по сторонам, охватывая взглядом это великолепие красок и форм.

– Это так прекрасно, – прошептала девушка. – Невообразимо прекрасно.

– Как мне рассказал Тэрон, – поделилась Аллира. – Дон Эстебан планирует показывать горожанам по одному сорту растений. Так что то, что они владеют такой красотой, – пока секрет.

Словно завороженная, Дельфина бродила между десятков ваз, жадно впитывая в себя образы цветов. Лишь спустя полчаса девушки уселись на мягкие кресла, куда не менее ошеломленная Мора принесла им прохладительные напитки.

– Хочу зарисовать их все, но боюсь, что времени не хватит, – печально улыбнулась Дельфи.

– Об этом не волнуйтесь, – доверительно произнесла Аллира. – Этот райский уголок переберется с нами в Камильсану. Таким образом, у вас будет повод прийти ко мне в гости.

– Вы счастливица, донна Аллира, – мягко ответила девуш-

ка. – Даже один цветок – дорогое удовольствие на Фарогосе, а вы получили целый сад.

– В семье Аламарас нет недостатка в подобной красоте, – лаконично отозвалась Аллира, окидывая взглядом настоящую поляну из цветов. – Думаю, и вас ожидают подобные дары.

– Даже сложно представить, что мне надо отдать взамен, – скептически ответила Дельфи.

Оставшееся время девушки провели в атриуме, наслаждаясь цветами и их ароматами. Донна Конте попросила принести свой рабочий планшет и усиленно рисовала каждое растение, тихо восклицая от восторга. Аллира, чтобы не мешать творческому процессу, читала инфоблоки о работе, которые захватила из столицы. Дон Кваттроки прислал первый отчет, и между ними завязалась бойкая переписка. Несмотря на занятость, Дельфина вдруг удивила девушку просьбой.

– Донна Аллира, не могли бы вы показать мне кое-что, – осторожно произнесла она.

– Что именно вас интересует? – поинтересовалась Аллира, отрываясь от документов.

– Мне очень интересно взглянуть на ваш гардероб, – с лукавой улыбкой призналась Дельфи. – Я никогда не была за пределами Фарогоса и подозреваю, что мода в иных мирах отличается от нашей. Мне, как законодателю местных нарядов, очень интересно, что носят на Заракине.

– Что ж, а вот и еще один повод заглянуть на виллу Ка-

стос, – закивала Аллира.

Лишь к ужину они покинули цветочное царство и присоединились к мужчинам за столом.

Зан продолжал транслировать всем дурное настроение. Дон Эстебан и дон Валентино благосклонно и покровительственно взирали на молодежь, а Тэрон проявлял недовольство тем, что целый день Аллира пропадала с Дельфиной.

– Предполагалось, что я почувствую твою благодарность за такой подарок, – глухо пробормотал мужчина, когда они приступили к еде.

– Почувствуешь, – иронично отозвалась она, улыбнувшись. – После ужина я абсолютно свободна.

– Хвала Богам, ты вспомнила обо мне, – ворчал Тэрон.

– Что случилось? – нахмурилась Аллира, не понимая причин такого поведения.

– Просто мой братец заскучал, донна Кастос, – язвительно ответил за него Зан. – Вы бросили беднягу одного.

– Кто-то же должен развлекать твою невесту, раз у тебя есть дела поважнее, – не менее едко парировал Тэрон.

– Дамы, как вы нашли гасиенду Аламарас? – громко прервал их препирательства дон Эстебан. – Мы нечасто принимаем тут гостей, так что хотелось угодить вам.

– Незабываемо и неописуемо, – с мягкой улыбкой ответила Дельфина.

– Ошеломлены и шокированы, – добавила Аллира.

– Это хорошо, – довольно улыбнулся хозяин усадьбы. – Но

прошу, сохраните наш секрет втайне от любопытных носов. Богатство семьи не для всех, а лишь для избранных.

Глава 3

Зан

«Они подписали брачный договор!» Это была единственная мысль, которая металась в мозгу мужчины, пока он бегал вокруг семейной гасиенды. Какого черта Дельфина Конте не сказала своему папаше, что Зан скотина и дурно воспитанное животное, он не знал, но чтобы не наговорить гадостей, предпочел уйти на пробежку. Все полетело в жопу трегуна! План был прост до неприличия: Зан пугает Дельфину, девица бежит к папочке, жалуясь на плохое поведение мужика, и тот сразу же откажется отдавать дочурку в лапы грубияна.

А что по итогу?

Прямо в этот самый момент его отец праздновал поглощение капитала клана Конте с обеспечением дальнейших внуков! Дельфина, мать её за ногу, Конте, его официальная невеста, хотя в данной ситуации можно уже не церемониться и звать девицу «мадонной Аламарас», чего уж там!

Когда силы были уже на исходе, Зан вошел в дом. Темнота холла не помешала ему замереть перед парадной лестницей и взглянуть туда, откуда сегодня целый день доносился дивный аромат цветов. Тэрон распечатал целое море дра-

гоценных растений, чтобы ублажить свою женщину, и собирался забрать эти сокровища в Камильсану, так что такое богатство разом он увидит еще не скоро. Вздохнув, Зан решил все-таки посмотреть на цветы, тем более его ухо уловило слишком много скрипов, что означало явную активность в спальне брата. Очевидно, донну Аллиру впечатлил подарок, и дама все еще благодарила Тэрона, хотя время на главных часах дома показывало практически рассвет.

Первое, что уловил его нос, – это изысканный аромат, который шел от каждого цветка. Десятки бутонов источали дивный запах, и каждый сорт отличался своим уникальным благовонием. Цвета одного сорта были разные, Зан разглядел красные розы, желтые, розовые, фиолетовые, даже был букет синих. Тэрон очевидно расстарался в пух и прах, но получилось шикарно. Даже на его непритязательный вкус. Одних роз тут было великое множество, названия других – мужчина просто не знал, но и они поразили его своей красотой.

Едва он решил, что экскурсия по цветам окончена, как в поле зрения попала тонкая девичья лодыжка. Путем нехитрых размышлений и разглядывания искусно украшенной туфельки, мужчина пришел к мнению, что это Дельфина. Вот же занесла его нелегкая именно сюда, где находится предмет его проклятий! Зан уже собрался тайком выскользнуть прочь, когда подумал, что она тут делает ночью? Разве мадам не полагается рыдать в подушку? Медленно приблизившись

к широкой кушетке, где расположилась невестушка, он замер, уткнувшись взглядом в парочку сочных сисек, прикрытых тонким халатом.

«Хмммм, весьма недурно», – проскользнуло в его мозгу, хотя на самом деле мужчина почувствовал иной восторг. Убедившись, что это действительно Дельфина Конте, Зан оглядел все тело, которое ему предстоит осчастливить наследником. Что ж, не только парочка сочных сисек скрывалась за платьями, но и округлая задница, что было весьма и весьма недурным. Тихо приблизившись к спящей в неположенном месте девице, Зан сел верхом на кушетку у ног Дельфины. Под халатом обнаружилась сорочка, скрывающая хозяйку от ключиц до колен, что как-то быстро стало раздражать его. Раз уж судьба подкладывает эту девушку под него, то почему бы не взглянуть поближе?

Поясок развязался легко, и полы шелковой обертки сами распахнулись перед Заном, оставляя обтянутые тканью сисечки. При ближайшем рассмотрении они оказались более округлыми, да еще и с торчащими дерзкими сосками. Сглотнув скопившуюся слюну, мужчина хмыкнул себе под нос. Кажется, судьба не так уж надругалась над ним и супружество не станет полной катастрофой. Рассеяно погладив тонкую лодыжку, он нечаянно разбудил девушку, и та, конечно, в ужасе решила, что Зан – насильник.

– Успокойтесь, – хмыкнул мужчина, глядя в расширившиеся глаза. – Ваша брачная ночь настанет не сегодня. К тому

же уже почти утро.

– Я, наверное, задремала, – поджав губки, пробормотала Дельфина, приподнявшись на руках и качнув перед ним сиськами, что тут же привлекло его внимание. – Не смогла уснуть и решила еще раз взглянуть на цветы.

– Что же вам не спалось в своей постельке? – немного грубо спросил Зан. – Неужто мысль о скором замужестве вас так взбудоражила?

– О чем вы? – настороженно уточнила девица.

– Дурочку из себя не стройте, – прищурившись, выплюнул мужчина, наклонившись вперед. – Наши отцы подписали брачный договор, хотя я давал вам и повод, и возможность этого избежать.

– Но мне сказали, что еще ничего не решено, – удивленно отозвалась будущая мадонна Аламарас.

– Вас обманули, моя милая, – с издевкой пропел Зан. – Отныне вы моя невеста и фактически принадлежите клану Аламарас. Кстати, об этом. Что ж вы так скрывали свои «достоинства»?

В этот момент он смотрел прямо перед собой, и Дельфина прекрасно поняла, что он имел ввиду. Рывком запахнув полы халата, девушка собиралась покинуть атриум, вот только мужские планы не менее резко поменялись. Зан успел поймать её и с силой прижал к себе.

– Куда-то спешим? – весело поинтересовался он. – Хотите отпраздновать победу в одиночестве? Чтобы никто не видел

вашего восторга?

– С чего вы взяли, что я испытываю восторг от мысли остаться с вами наедине? – прошипела Дельфина, не сделав попытки вырваться из его объятий.

– Вы провоцируете меня, донна Конте, или лучше уже величать вас мадонной Аламарас? – насмешливо уточнил Зан, обхватив одну из её грудей и потеребив сжавшийся еще больше сосок. – Сдается мне, кто-то тут явно получает удовольствие.

– Никакого удовольствия ваши манипуляции принести не могут, – язвительно откликнулась девушка, отвернувшись от него. – Здесь прохладно, вот и всё.

– Что ж, проверим, – хмыкнул мужчина, который почувствовал совсем иной отклик её тела.

Мгновение спустя закрытая сорочка, которая скрывала девичьи прелести, прекратила свою функцию и под возмущенный писк хозяйки распахнулась там, где никогда этого не делала. Зан с удовольствием наклонился и попробовал на вкус дерзкие пики, которые обнажились пред ним, отчаянно колыхаясь из-за трепыханий девушки. Втянув в рот один твердый комочек, мужчина тут же прикусил его и быстро проделал то же со вторым. Дельфина упиралась ему в плечи и бормотала что-то о том, чтобы он прекратил.

– Грубое невоспитанное животное, – пыхтела девица, пока мужчина с удовольствием истязал её сосочки.

– Умммм, – промычал в ответ Зан с ухмылкой. – А то ты

этого не знала?

Жестче всосав в рот одну из вершинок, он помогал себе зубами, когда учуял тонкий аромат возбуждения, который шел от девушки.

– Ну-ка, ну-ка, – пропел мужчина, разрывая сорочку до подола. – Сдается мне, тут меня ждет сюрприз.

– Нет-нет-нет, – возмущенно возразила Дельфина, когда оказалась на спине и с распахнутыми ногами. Отчаянно прикрываясь руками, она брыкалась и лягалась, словно дикое создание. – Не смейте! Вы не имеете права!

– Ты уверена? – насмешливо уточнил Зан, осматривая открывшийся вид на белоснежную кожу и блестящие от его слюны вздернутые соски. – Мне кажется, всё как раз наоборот. Я вынужден настаивать, что право у меня есть.

Отбросив в сторону её ручки и усмирив острые коленочки, он замер, глубоко дыша и разглядывая то, что поистине таила от него Дельфина. Нежно-розовую женственность, покрытую сочившейся влагой. Набухшие лепестки створок и выступающий комок клитора, который лишь готовился расправиться для получения наслаждений.

– Ах ты, дрянная девчонка, – пробормотал Зан. – Намеревалась скрыть от меня главное сокровище?

– Немедленно прекратите смотреть! – яростно зашипела девушка, пытаясь сдвинуть бедра.

– Слушаюсь и повинуюсь, – с мрачной и полной коварства улыбкой ответил он, наклоняясь к промежности и обхваты-

вая клитор губами.

Едва он всосал его, Дельфина задергалась сильнее и заворочалась с новой силой, но мужчину это уже не волновало. Терпкий, таинственный и греховный вкус взорвался на его языке, заставляя забыть обо всем. Зан жестче всосал стремительно твердеющий клитор и ощутил слабые судороги в ответ. Девушка продолжала сопротивляться и даже дергать его за волосы, но не помогло, и вскоре она затихла, закусив свой кулачок. Свободно переместив ладони с бедер на сочную грудь, он сильнее сжал соски, желая разжечь её страсть еще больше, но Дельфина лишь ухватилась за его запястья и не издала ни звука. Оргазм настал неожиданно, девушка выгнулась дугой и затрепетала всем телом, отдаваясь во рту мужчины настоящей дрожью и усилившейся влагой, которую он с жадностью слизал. Когда спазм сошел с неё, слабые попытки отодвинуться от него были грубо подавлены. Зан лишь попробовал эту малышку и отпускать еще не собирался. Набухший клитор отзывался на каждое движение языка и так сладко трепетал, что остановиться не было сил. Вторая волна пришла быстро и увеличила этот комок еще больше, так что застонал уже Зан, быстро переходя на рык. Собственный член стоял колом, и лежать на животе становилось неудобным. Дав ей кончить в третий раз, мужчина рывком подтащил ослабшую Дельфину к себе и тихо засопел на ушко:

– Никакого удовольствия, да?

– Будь ты проклят, Зан Аламарас, – прошипела она. – Не желаю видеть твою самодовольную физиономию!

– Эта физиономия только что неплохо потрудилась, – хмыкнул он, потирая её об свой стояк. – Так что пора бы и твоей киске заняться делом.

– Нет! – возмутилась Дельфина. – Я буду кричать!

Обхватив её в стальные объятья, Зан тихо засмеялся прямо в девичье ушко.

– И кто же меня остановит? Твой отец? Он только что самолично отдал тебя мне, а уж мой папаша будет только рад, если получит внуков быстрее. Донна Аллира? В данный момент она ублажает моего ненасытного братца.

– Ты ничего не получишь от меня! – продолжая слабое сопротивление, произнесла девушка, откинув голову назад.

– О! Я получу, – прошептал мужчина, продолжая уже жестче тереться об неё стояком. – И буду получать каждый раз, как возникнет потребность.

– Ты – похотливое животное!

– Да, – хмыкнул Зан, прикусив её горлышко. – Похотливое, грубое, голодное и настойчивое животное, которое слишком долго сидело взаперти, а ты, моя дорогая, теперь внутри этой клетки. Так что не удивляйся, что оказалась на четвереньках и с задранной попкой.

Уложив Дельфину под себя, он задрал её руки над головой и распластался сверху, без разбора целуя грудь и шею, одновременно собираясь освободить свой член.

– Ой! Простите, господин Зан! – вдруг раздалось совсем рядом с ними, на секунду заставив замереть его.

– Пошла вон! – рявкнул мужчина, тяжело дыша.

Дверь атриума тут же захлопнулась и Зан смог осмотреть результат своих действий. Раскрасневшаяся и полуобнаженная Дельфина так же тяжело дышала. Оргазмы шли ей, как и растрепанные волосы, и колышущаяся от сопротивления грудь с острыми дерзкими сосочками.

– Тебе повезло, – мрачно произнес мужчина, не меняя положения и позы. – Проклятые цветы должны уехать в столицу, и их необходимо упаковать.

– Что? – удивленно прошептала девушка, тут же прекратив ерзать под ним.

– Я тебя отпущу, – недовольно ответил он и тут же добавил. – Но сегодняшнюю ночь я все равно проведу в твоей киске.

– Так нельзя, – судорожно возразила Дельфина, когда, не удержавшись, Зан все же лизнул её соски вновь.

– Почему? – почти спокойно уточнил мужчина, продолжая сладкую пытку. – Брачный договор подписан, а свадьба лишь церемониальный ритуал, который ничего не значит. Ты уже моя и этого не изменить.

– Я… Нет.

– Дельфина, – нежно прошептал Зан. – Ты не хуже меня знаешь правила. Скажи честно, что остановит меня от того, чтобы не взять тебя сегодня ночью?

– Совесть? – язвительно предложила девушка.

– Её у меня нет, – хмыкнул мужчина.

– Честь? – вновь отозвалась Дельфина.

– Она велит мне взять тебя под свою ответственность, а что, как не свою женщину, я буду защищать? – иронично парировал он, вернувшись к посасыванию сосков, чередуя их между собой.

– Хватит, – произнесла она, поморщившись от его укусов. – Сейчас сюда опять войдут, и я не желаю быть выставленной напоказ.

– Тебя никто не увидит, – хмыкнул Зан, не прекращая наслаждаться её грудью. – Я не позволю.

Спустя время, мужчина все же оторвался от Дельфины и сомкнул полы разорванной сорочки с халатом, прикрывая тело девушки. Дав ей встать с кушетки, он тихо и угрожающе произнес:

– Беги быстрее, малышка, и прячься лучше. Забаррикадируй дверь, иначе я забуду про все, что сказал, и явлюсь прямо сейчас.

Услышав последнюю часть фразы, девушка выскочила из атриума и резво помчалась наверх, перескакивая по две ступеньки. Глядя на её мелькающие ножки, Зан поджал губы, проклиная себя за благородство. Со стоном откинувшись на спинку кушетки, он поморщился от боли в паху. Кто-то тут истекал влагой и удовольствием, а кто-то стоял в сторонке и не получил ни капли внимания. Потерев лицо и стряхнув

наваждение, мужчина со вздохом отправился на пробежку. Вновь. Но теперь причина была иной, и все мысли Зана были о том, что сегодняшней ночью его воздержание прервется навсегда.

Дельфина

Какого черта это было! Девушка летела в скоростном челноке по дороге в столицу и не могла собраться с мыслями. Лежа на мягких подушках, она разглядывала крышу быстроходного судна и даже не находила слов в свое оправдание. Закусив нижнюю губу и нахмурившись до боли во лбу, Дельфина соображала, каким образом она могла кончать в объятьях этого… этого… Зана Аламараса!

Проклятый наглец застал её врасплох и просто взял все что хотел! Ну, не прям всё-всё, но все что мог на тот момент! Никогда раньше она не получала таких ярких оргазмов, да еще и так много. Поджав губы, девушка продолжала ругать себя и своего женишка на чем свет стоит, но ни к какому выводу в итоге так и не пришла. Оставив отцу сообщение на коммуникаторе, Дельфи сбежала с гасиенды Аламарас быстрее ветра. Перспектива еще раз взглянуть в наглые глаза Зана слишком сильно бесила её, а еще она не была уверена в собственной реакции. Даже сейчас, лежа на подушках челнока, девушка чувствовала пульсацию между ног и зудящую боль в груди. Проклятая порода сокстикстов!

Её мама, донна Мармарис Конте, была фарогосийкой, но получившей от своей бабушки в подарок буйные гены с планеты Сокстикст. Эти предки не отличались внешними признаками рогов или экзотическим цветом кожи, но была некая пикантная особенность у этой планеты, а именно малочисленность женских особей. Порядки в том мире таковы, что каждая женщина обязана сожительствовать с несколькими мужчинами, создавая официальные союзы. Чтобы как-то сравнять это упущение, природа наградила уроженок Сокстикста повышенным темпераментом. Каким образом прабабушка попала на фригидный Фарогос – непостижимая тайна, но факт остается фактом, она осела здесь. Выйдя замуж, далекая родственница родила просто уйму детей по местным меркам – трех дочерей и сына, создав тем самым вокруг себя почти святой ореол плодородия. Не удивительно, что её дочурки без труда вышли замуж, разбавляя своей кровью хилый генофонд Фарогоса, но с каждым поколением эта плодовитость падала, и уже мама Дельфины смогла родить лишь одну девочку, хотя это спорный момент, ибо больше женщина и не пыталась дать жизнь кому-либо.

Будучи подростком, Дельфи обнаружила на чердаке дома мамины вещи. Мармарис оставила после себя множество контейнеров с личным содержимым. Удивительно, но столь юная мадонна Конте смогла нажить столько имущества, когда на том же чердаке хранились вещи дряхлых старцев, не занимающих и половины скарба Мармарис. Желая познако-

миться с женщиной, давшей ей жизнь, Дельфи углубилась в чтение дневника. Оттуда юная девушка узнала о многом. О том, что мама полюбила другого, и как страсти, забурлившие в ней, погубили семейное счастье Мармарис. О том, что дон Валентино ей не отец, и том факте, что это ни для кого не секрет. Описывая события своей жизни, мама не скрывала пикантных подробностей и того факта, что с самой брачной ночи дон Валентино не впечатлил её, оставив неудовлетворенной и разочарованной. Семья Конте сохраняла видимость приличий еще не один цикл, но каждую ночь Мармарис страдала от холодности мужа, направляя кипучую энергию в творчество. Кто именно стал отцом Дельфины, никто не знал. Донна Конте скрывала имя любовника и не предъявляла его на всеобщее обозрение. Несмотря на этот факт, дон Валентино не прекратил посещать спальню супруги, чем приводил её в бешенство, и Мармарис от всей души захотела освободиться от семейных уз, но, к сожалению, все закончилось печально.

Когда Дельфи подросла, некоторые слова матери из дневника стали достигать её сознания. «Излишнее томление», «желание что-то делать или бежать», «чувственная пытка» – девочка с ужасом понимала, что это становится её реальностью. Впервые она проснулась ночью ото сна, в котором бежала от чего-то или кого-то неясного. Ужас погони будоражил её, заставив покрыться испариной. Сердце стучало словно бешеное. С трудом успокоившись, Дельфи проворочалась

до утра, не сумев уснуть вновь.

Отец редко брал её на празднования Благоденствия. Девушке позволялось присутствовать лишь на первом дне и то в самом начале, но слухи, которые без стеснения обсуждали сверстницы, изумляли её. Однажды она явилась на маскарад и сама стала свидетельницей всего безумства, что творилось там. Дельфи сбежала быстрее ветра из Садов, но после этого её сны приобрели иной характер. Более чувственный и сексуальный. Напряжение нарастало, но воспитание и природная сдержанность все еще главенствовали в жизни девушки.

В один момент это изменилось. В офисе с собственным помощником. Нет, зайти слишком далеко она не позволяла, но Карлос давал выход её напряжению. По сути, он делал тоже, что и дон Аламарас, но сравнивать их было невозможно. Карлос был нежным и ласковым, едва касаясь её женственности, тогда как Зан просто изнасиловал девушку языком! Отвратительный мужлан!

«Но когда ты кончала с Карлосом там много раз? Или так сильно?», – произнес противный внутренний голос Дельфи, заставив её поморщиться. С Карлосом оргазм был легкой волной, медленно накатывающей и так же деликатно сходившей на нет, оставляя чувство спокойствия и негу. Зан же просто бросил её в вихрь ощущений, захлестнувших вмиг с головой. Даже спустя несколько часов тело все еще пульсировало и дрожало в ожидании продолжения. Привыкшая контролировать себя и свои порывы, Дельфина испугалась,

что этот мужчина каким-то образом обратит её в самку, которой мало одного партнера, и призовет все то худшее, что таила в себе сокстикская натура.

Когда челнок достиг окраин Камильсаны, девушка замедлила транспорт и буквально на ходу выпрыгнула из салона, зная, что отследить путь машины, а также в каких местах были сделаны остановки, несложно. Спешные сборы прошли в режиме шторма, так что с собой Дельфина ничего не взяла, сожалея лишь о рабочем планшете, на котором сохранились рисунки изумительных цветов. Было во всей столице место, где никто не будет её искать.

Трое суток. Трое благословенных суток, в течение которых девушка игнорировала сообщения отца и жениха. Да, Зан действительно был её официальным женихом, что както не радовало Дельфи. Еще совсем недавно она сама принимала его, как часть платы за возможность продолжить заниматься любимым делом, но теперь все изменилось. Она боялась его и того, что будил в ней этот мужчина.

Первое сообщение от суженого было простым приказом: «Где ты? Немедленно вернись, где бы ты ни была!». Очевидно, что генерал фарогосийских войск умел только отдавать приказы, исполнять которые никто не собирался. Ну, никто из тех, кто должен был выйти замуж за него.

В обед третьего дня спокойствия двери её рабочего кабинета раскрылись без стука, явив злого, но торжествующего Зана.

– Добрый день, мадонна Аламарас, – сквозь зубы прошипел мужчина, закрывая двери за собой на замок.

– Я не ношу этот титул, – застыв на месте, отозвалась Дельфи. – И думаю, что не буду.

– Каким это образом? – насмешливо уточнил Зан, поднимая руку и демонстрируя её планшет. – Весьма интересная штука, если ищешь хозяина.

С этими словами устройство легло на стол девушки, а вслед за ним и сжатые мужские кулаки.

– Я не выйду за тебя замуж, – прямо сказала она, смело глядя в его прищуренные глаза. – На церемонии я откажу тебе.

– Твое право, – хмыкнул Зан, вскинув одну бровь. – Тогда церемонии не будет. Ты просто переедешь на виллу Аламарас и в мою постель. Наследники будут, так что отец внакладе не останется, а ты и так моя, так как мне насрать на традиции.

– Так нельзя! – воскликнула Дельфина, взмахнув руками.

– А сбегать с гасиенды и оставить меня со стояком – можно? – иронично хмыкнул мужчина, выпрямившись во весь свой немалый рост.

Тёмно-синий строгий китель, без каких-либо украшений, выглядел внушительно на нем, хотя тут фигура модели играла не последнюю роль. Девушка окинула его взглядом, проморгав тот момент, когда Зан стал огибать её стол.

– Что вы делаете? – поежившись, спросила девушка, чув-

ствуя почти панику.

– Пришел навестить своё сокровище, – с хищной улыбкой ответил он. – То, что ты так удачно прячешь под юбкой.

Узнав повод для визита, Дельфи демонстративно закатила глаза и недовольно цокнула языком, считая его недостойным. Пока она размышляла над ответом, вмиг оказалась не в кресле, а на собственном столе, да с задранным подолом и разведенными бедрами.

– Ты что серьезно?! – воскликнула шокированная девушка, беспомощно наблюдая за снятием собственного белья.

– А что, похоже, что я шучу? – усмехнулся Зан, бесцеремонно закидывая её ножку на свое плечо. Задержавшись на мгновение, разглядывая её обнажившуюся плоть, мужчина с укоризной добавил. – Как ты посмела сбежать от меня?

– Ты сам велел бежать и прятаться, – произнесла Дельфи, чувствуя, что ситуация повторяется и не самым лучшим для неё образом.

– А что ж ты не была такой послушной, когда я велел явиться обратно? – вскинув брови, уточнил мужчина.

– Знаешь, я не так сильна в исполнении приказов, – парировала девушка, воюя с ним за собственный подол, который наконец-таки решила опустить ниже живота. – Понимаю за раз по одному.

– Учту на будущее, – хмыкнул он, ныряя за тем, за чем пришел.

– Ты ненормальный? – выдохнула Дельфи, силясь ото-

рвать его голову от своей промежности.

– А хоть бы и так! Имею право! – донесся категоричный ответ из-под юбки.

Волны удовольствия нарастали стремительно и неотвратимо, когда грязный рот Зана грубо всосал её клитор. Жесткие и яростные движения языка, губ и зубов кружили голову, словно алкоголь, выпитый на голодный желудок. Мелкая дрожь охватывала все тело, собираясь там, где жестко сосали и причмокивали от удовольствия. Закрыв глаза, Дельфина взлетала выше и выше, хватая воздух ртом от нехватки кислорода, но в последний момент была грубо возвращена в реальность. Мужчина вынырнул из-под её юбки и с хитрым прищуром уточнил:

– Что? Не понравилось?

– Ты – негодяй! – вырвалось из уст девушки, дрожавшей от неудовлетворения.

– Я ни разу не кончил, – веско парировал Зан, вдруг облизав свой рот.

Это движение было таким порочным и самодовольным, что она не выдержала и отвернулась. Мужская улыбка была полна затаенного коварства и предвкушения наслаждения. Выпрямившись во весь рост, он обнял её и томно зашептал на ушко:

– Теперь перспектива выйти за меня замуж не так и страшна?

– Это нечестно!

– Зато как заманчиво, да? – с улыбкой произнес Зан, нежно целуя за ушком.

– Нет! – упрямо рявкнула Дельфи.

– Что ж, – невинно вздохнул мужчина. – Я хотел обойтись одним разом, но чувствуется, что приводить доводы придется дольше.

– Что?! – округлив глаза, спросила девушка.

В следующее мгновение он уже вновь вернулся под юбку, и пытка продолжилась снова. Три раза Дельфи была готова кончить и трижды возвращалась назад, с каждым разом становясь злее предыдущего. В бессильной ярости хватая Зана за волосы, она пыталась заставить засранца закончить начатое, но все равно он выходил победителем. В итоге не выдержал уже мужчина, и дело лихо стало двигаться к полноценному сексу, когда их прервал бодрый стук в дверь.

– Господин Аламарас! Господин Аламарас, это срочно!

– Пошел вон! – рявкнул Зан, застывая с расстегнутыми штанами в руках.

– Это очень срочно! – настаивали за дверью.

– Я выстрелю тебе в морду, Марко, если произнесешь еще хоть слово! – еще громче рявкнул мужчина.

– Король! Король внезапно прибыл в Воздушную гавань, – затараторил некий Марко, невзирая на угрозу. – Он хочет видеть вас!

– Ты меня не нашел! – безапелляционно ответил Зан, уже закатив глаза от расстройства.

– Но, генерал! – упорствовали за дверью.

– Проклятье! Я скоро буду! – поджав губы от злости, выдал мужчина, сдаваясь под натиском обстоятельств.

– Он уже там! А мы еще…

– Я ПОНЯЛ!!!

Дельфи даже заулыбалась, настолько Зан был взбешен. Заметив её веселье, он сурово прищурился и тихо произнес:

– У тебя есть еще места, где бы ты спряталась сегодня?

– Так, – пожала плечиком девушка.

– Так? – настойчиво уточнил мужчина.

– Что ты хочешь услышать? – устало и разочарованно простонала Дельфина.

– Что ты никуда не денешься от меня, – серьезно ответил Зан. – Я вернусь очень злым, и если ты опять исчезнешь – больше хорошим я не буду.

– Иди уже, – вздохнула девушка. – Куда мне бежать? Это единственное место, где я могла спрятаться.

– Точно? – подозрительно сощурившись, уточнил он.

– Да!

Поправив её одежду, а заодно и свою, мужчина спустил Дельфину со стола и усадил в кресло.

– Я скоро, – предупредил Зан, решительно маршируя к выходу. – Пристрелю кое-кого и вернусь!

Глава 4

Зан

Бешенство и злость улеглись разом, когда Зан широкими шагами вошел в свой кабинет и увидел короля, завороженно разглядывающего столицу сквозь прозрачный пол. На манер Небесного ресторана, его рабочий офис имел захватывающий вид на Фарогос и космос. Облаченный в королевские регалии, дон Эрнесто Гавиртран производил впечатление, хоть и не обладал внушительным ростом или комплекцией. Выдохнув все раздражение и недовольство, мужчина спокойнее прошел вглубь кабинета и, встав по стойке смирно, произнес:

– Зан Аламарас прибыл по вашему приказу. Прошу простить за задержку. Если хотите осмотреться, то я готов провести вас по самым важным частям базы.

– Я уже осмотрел все что хотел, – спокойно ответил король, не оборачиваясь к генералу своих войск. – Меня интересует иное.

– К вашим услугам, – кивнул Зан, уже давно привыкший к внезапным проверкам.

– Перейду сразу к делу, – со вздохом произнес король,

медленно поворачиваясь и показывая тонкую веточку. – Знаешь, что это?

– Очевидно, какое-то растение, – недоуменно нахмурился генерал.

– Не просто растение, а найденное в покоях принцессы Альды и призванное предотвратить зачатие наследника, – с отвращением бросил Дон Эрнесто. – Мой сын далеко не идеал, но его даже хилые попытки стать отцом пресекаются на корню.

– Откуда оно взялось? – еще больше нахмурился Зан. – Знает ли принцесса, какое оно имеет действие?

– Знает, – кисло отозвался король. – Эта трава с Магаратхи. Приобреталась, как и другие, в качестве благовоний и укрепляющих настоев. Служанки доложили, что Альда намеренно пьет отвар из этого растения, чтобы не зачать наследника.

– Тогда это…

– Измена, – мрачно рявкнул Эрнесто Гавиртран. – Я пришел к тебе лично, чтобы понять, как ты относишься к моей невестке. Зная о ваших непростых взаимоотношениях с моим сыном и его женой, я хочу спросить, что у вас происходит на данный момент?

– Ничего, – прямо ответил Зан. – Я спал с вашей невесткой по просьбе Эриала в начале их брака, когда вернулся с Адмара, но более не поддерживаю их и не планирую этого в будущем.

– Ты женишься на дочке Конте? – уточнил король.

– Да, брачный договор подписан, и девушка уже фактически принадлежит клану Аламарас, – твердо произнес мужчина, все еще стоя, словно солдат на параде.

– Я в курсе, что это, мягко говоря, огорчило принцессу Альду, – поджав губы, признался король и тут же со вздохом покачал головой. – Она, правда, пыталась зачать от тебя наследника?

– Попытка оказалась провальной, – мрачно ответил Зан, вспоминая последний день празднования Благоденствия.

– Ты генерал моих войск, и более того ты – друг наследника Короны, – мягче произнес Эрнесто Гавиртран, вновь посмотрев на столицу у своих ног. – Я хочу знать, как ты поступишь, если принцессу Альду уличат в измене? Знаешь, что за этим последует?

– Если она виновна – должна ответить за содеянное, но мои слова будут пристрастны, – ровно ответил мужчина. – Принцесса Альда давно имеет на меня планы, которым я противлюсь не один цикл.

– Знаю, – кивнул король, и тяжело вздохнув, продолжил. – Союз с её планетой более не имеет веса, но я надеялся, что Альда подарит Фарогосу сильного наследника. Это была её единственная роль, с которой девица не справилась и даже пытается уклониться. Корона не может просто обвинить её в измене и выслать с планеты, все же статус принцессы дает Альде иммунитет, но тут пришла информация, что она го-

товит покушение на твою невесту.

Услышав эти слова, Зан замер. Дельфине угрожает опасность?

– Мои шпионы отслеживают все передвижения её доверенных лиц, так что девице Конте ничего не угрожает, но если Альда решится действовать, то у нас будут доказательства её вины, а это уже совсем другое дело, – вскинув правую бровь, произнес глава правящего клана.

– Что требуется от меня? – коротко спросил генерал, заметив, что весь разговор подошел к логическому узлу.

– Не вмешиваться, – твердо произнес король, вновь посмотрев в глаза мужчине. – Сможешь?

– Я должен защитить свою мадонну, – чуть прищурившись, возразил Зан.

– Защитишь, – хмыкнул король. – Но Альда должна сделать первый шаг, а уж потом я сам займусь ею.

– Вы планируете расторгнуть союз с Вако?

– Этот союз уже ничего не значит, – раздраженно бросил дон Эрнесто, подняв голову к потолку и разглядывая бескрайний космос над их головами. – Вако пришел в упадок раньше, чем ожидалось, и Фарогосу такой союз ни к чему. Будь Альда к этому времени матерью – осталась бы неприкосновенной, но девица не желает исполнять свои обязанности! А чем она занята? Интригами и местью, вместо того, чтобы родить наследника! Я не раз говорил ей и сыну, чего жду от их брака, но нет! Альда видит только тебя и не желает

никого иного!

– Я пытался…

– Я в курсе, – перебил король и уже сдержаннее добавил. – Ты один сохраняешь рассудок. Даже Эриал ей потакает, хотя не пойму, за какие заслуги.

– Принц сожалеет, что не может стать для супруги достойным мужем, – вставил Зан.

– Сожалеет он, – кисло фыркнул дон Эрнесто. – Его задача – дать мне наследника! Укрепить права на трон! А он сожалеет!

Зан склонил голову и не вмешивался в рассуждения правителя. Позицию Эрнесто Гавиртрана можно было понять, и мужчина впервые увидел в ней выход из собственной ситуации. Если Альда совершит ошибку, то её дни на Фарогосе будут сочтены, вот только какой ценой? На кону стоит жизнь Дельфины, а это неожиданно стало невыгодно Зану. После того, как мужчина познакомился с невестой поближе, его позиция кардинально изменилась. За последние три дня он многое узнал о наследнице дома Конте, и это его заинтересовало. Но в данный момент Зан думал о другом.

– Вы хотите заключить новый союз? – спокойно спросил он.

– Да, – кивнул его король, не утруждая себя экивоками. – И дело не требует отлагательств.

– Что необходимо от меня в этом случае? – вскинув бровь, уточнил Зан.

– Вскоре твой брат повезет посла на новые переговоры, – вздохнул дон Гавиртран. – К этому моменту Альда должна скомпрометировать себя. И ты её к этому подтолкнешь.

– Простите?

– Не строй из себя наивную девочку, – фыркнул король. – Покажешь при дворе свою невесту и проявишь нежные чувства к девице Конте. Этого будет достаточно, чтобы Альда сошла с ума и начала действовать. Дальше дело уже тебя не касается. Я лично занимаюсь этим вопросом.

– Это не слишком жестоко?

– Такова цена короны, – прямо ответил глава правящего клана. – Каждый, кто хочет усидеть на троне, должен знать эту цену. Мы не женимся по любви. Задача любого монарха – укрепить династию и оставить наследнику большую силу и влияние, которое унаследовал от своего отца. Я получил достойное наследие и всю жизнь приумножаю его, но если у моего сына не будет наследника, все что я делаю, – рассыплется в прах из-за того, что его жена влюблена в другого. Королевский брак – это всегда интересы Короны.

– Понимаю, – кивнул Зан, которого собственный отец не спросил о желании жениться.

– Я пришел сюда как твой сюзерен, – произнес дон Эрнесто. – Хочу лично убедиться, что ты на стороне Короны.

– Всегда, – коротко ответил мужчина.

Час спустя король покинул кабинет Зана, обсудив все нюансы нового союза. Задача его младшего братишки была

больше, чем охрана нового посла. Но указания должны быть донесены скрыто. Тэрону предстояло наладить новый союз, который подкрепится браком, но пока Эриал еще считается женатым, действовать нужно тонко, а посол Кавалькарос не способен на столь изящные маневры. Отослав сообщение брату о желании встретиться на нейтральной территории, Зан наконец-то отбыл на поверхность планеты, оставив все указания на время своего отсутствия.

На город опустился вечер, но огни в окнах офиса Дельфины все еще горели. Люди, оставленные для охраны мадонны Аламарас, отрапортовали, что девушка не покидала стен здания. Мужчина легко промаршировал к кабинету невесты и с изумлением остановился напротив стола её секретаря. Втянув в легкие запах, шедший от этого юноши, Зан тут же схватил его за грудки, смяв украшенный пиджак служащего концерна Конте.

– У тебя три секунды, чтобы объяснить мне то, чем от тебя пахнуть не должно!

Заморгавший от неожиданности парень в шоке не мог подобрать слов, с каждым мгновением приводя его в бешенство. Этот юнец источал аромат того, что отныне принадлежало лично Зану.

Дельфина

Оставшись после ухода жениха с неудовлетворенным же-

ланием, Дельфи сходила с ума. Словно бег с сумасшедшей скоростью внезапно остановился и закончился, но все нутро кричит о необходимости движения. Ни собственными силами, ни с помощью Карлоса достичь той разрядки, которую она узнала с Заном, не получалось, и девушка прибегла к последней надежде. Поднявшись в свою квартирку над офисом, Дельфи заперла дверь и воспользовалась механическим вибратором, который лишь ненадолго облегчал ситуацию.

Внезапно легкая простыня слетела с неё, словно её никогда и не было. Тяжесть большого тела обрушилась на девушку одновременно с захватом горла и яростным рыком:

– Моя дорогая невестушка, как вышло, что твой помощник получил то, что принадлежит мне?

– О чем ты? – прохрипела Дельфи, уже чувствуя, что её мучения закончились.

Зан рывком выдернул из неё вибратор и отшвырнул его прочь, как нечто глупое и бесполезное. Ладонь на горле не сдавливала, но определенно демонстрировала власть мужчины.

– Не зли меня, Дельфина, – прошипел он, воюя с собственными штанами. – Терпение я потерял еще на гасиенде Аламарас, когда ты сбежала от меня!

Девичьи ножки бесцеремонно раздвинули и, опалив жарким взглядом, завладели телом одним жестким движением, отозвавшимся её изумленным вздохом и мужским стоном. Навалившись всем весом, Зан засопел на ушко:

– Я предупреждал, что в первую брачную ночь тебя будут жестко ебать? Считай, что момент настал.

– Подожди, – пискнула Дельфи, чувствуя колоссальное расширение и давление практически со всех сторон.

– И дать тебе возможность вильнуть в сторону? – прошипел мужчина, врываясь в неё снова и тут же с силой возвращаясь назад. – Ты уже распалила себя и меня до предела. Так что я подоспел вовремя.

Брыкаться под ним было трудно, ибо Зан контролировал себя и всю ситуацию. Молотить кулачками по широкой спине было бесполезно – он просто не реагировал, двигаясь с каждым мгновением все жестче. Огненный шар поселился в животе Дельфи и с каждым толчком рос все больше, заставляя её изгибаться от удовольствия.

– Я так и не услышал ответ на свой вопрос, – раздался злой голос Зана совсем близко от неё, вырывая из чувственного тумана. – Какого черта этот юнец пахнет тем, что принадлежит мне?!

– Зан…

– Отвечай! – рявкнул мужчина, вдруг прекратив движение и заставив девушку охнуть от разочарования. – Я жду!

– Ты сам велел мне найти кого-нибудь для «трепетного первого раза»! – зло выплюнула она, отчаянно желая продолжения.

– Дельфина, – медленно и зловеще прошипел Зан, втягивая в легкие аромат с её кожи. – Я в курсе, что ты ему не

отдалась, но позволила слизать слишком много своего сока.

– Ты меня бросил в горячке! – выдохнула девушка и сама стала ерзать под ним, насаживаясь на что-то очень большое и раскаленное.

– Кончила с этим юнцом? – коварно уточнил мужчина, прищурившись от открывшегося вида на охваченную страстью невесту.

– Да, – выдохнула Дельфина, закусив нижнюю губу и не заметив потемневшего взгляда Зана.

– Понравилось? – вкрадчиво спросил он, обхватывая одной рукой её талию и заставляя выгнуться сильнее, пока вторую руку перемещал с горлышка девушки на затылок.

– Почти, – ответила она, чувствуя, как мужчина наконец-то пришел в движение.

– Почти? – мягко и ласково уточнил Зан, прежде чем захватить Дельфину в стальные объятья, и, стремительно ускорившись, заставляя её закричать от вихря эмоций и чувств.

Оргазм взорвался в ней, поглотив с головой. Спустя время звенящая пустота наполнилась поцелуями-укусами и хлюпаньем ритмичных движений, сопровождающих жесткие толчки, которыми Зан вдавливал девушку в постель.

– Скажи мне, что это был единственный раз, – пробормотал мужчина, поняв, что Дельфина пришла в себя. Взгляд, с которым он требовал ответа, заставил девушку замереть. Прищурившись от догадки, Зан ускорился еще больше. – Сколько?

– Зан…

– Сколько раз он нырял под твою юбку? – тихо допрашивал мужчина теряющую реальность девушку, не прекращая двигаться, словно захватчик.

– Не знаю, – захныкала Дельфи, вновь чувствуя приближение волны. – Не помню!

– Значит «не помнишь», – выдохнул он, рывком переворачивая девушку на живот и приподнимая её попку. – Значит так часто, что перестала считать!

Шлепок обжег зад Дельфи, которая уже дышала с трудом, теряя силы. Стон вырвался вместе с всхлипом, едва Зан обхватил её бедра и пристроился вновь. Толчок и все внутри словно расширилось, подстраиваясь под его размер и желание. Обхватив девичью шею, мужчина притянул Дельфину к своей горячей груди и сжал её холмики в ладонях, щипая сжавшиеся соски.

– Раз он твой мальчик для удовольствия, что же ты тут делала, когда я пришел, а? – продолжал Зан допрос. – Неужели он не справился с такой простой задачей?

– Я не собираюсь отвечать на твои вопросы! – взвилась девушка, брыкнув всем телом, но лишь застонала, когда жесткие толчки вновь стали обжигать её.

– О, нет, моя дорогая, – язвительно возразил мужчина, крепче обнимая Дельфину. – Я получу все ответы до единого, или твой Карлос покинет Фарогос без языка!

– Что?! – изумленно выдохнула она, повернувшись к

нему, чтобы взглянуть в лицо.

– Неужели ты решила, что я оставлю его поблизости от тебя? – оскалился Зан, обхватив рукой её щечку. – Этот щенок сунул свой язык туда, куда не следовало! И очевидно делал это не раз и не два!

Мужчина смотрел так, словно выжигал на Дельфине клеймо. Движения вновь стали набирать скорость, и вскоре она взлетела к звездам, распавшись на мириады кусочков. В следующий раз девушка пришла в себя привязанной к столбику собственной постели. Узел был слабым, но освободиться Дельфи не смогла, покорно позволяя мужчине буйствовать между своих бедер. Едва тело вновь наполнилось искрами удовольствия, Зан вышел из неё и кончил на живот, рыча словно животное. Не успев нахмуриться и спросить, что все это значит, она молча наблюдала, как нечто белое и, похоже, вязкое мужчина стал втирать в её кожу на животе и бедрах.

– Мне надо знать, что происходит? – вяло спросила Дельфи, чувствуя полное отсутствие сил.

– Я помечаю тебя собой, – кисло ответил Зан, усердно растирая свою сперму по её груди. – Отныне ты моя и должна пахнуть только мной.

– Чтоб ты знал: я регулярно пользуюсь лазерным душем, – устало пробормотала девушка, откинув голову на подушку.

– Это ритуал, – мягко хмыкнул мужчина. – Ревность – штука инстинктивная.

– Ты ревнуешь? – удивленно уточнила она, вновь подни-

мая голову и глядя на все еще твердый член. – Не устал?

– Сам не ожидал, что так получится, – поморщился Зан, вновь пристраивая головку к её киске. – И нет, я не устал.

Толчок и новая обжигающая волна, омывающая все нутро. Поцелуй и новое движение, растягивающее девушку под размер захватчика. Дельфина смежила веки, отдаваясь этой чувственной пытке, которая усмиряла её бушующую кровь. Освобождение, которое приходило с каждым оргазмом, словно перерождало её заново и окрыляло. Впервые девушка чувствовала себя наполненной и цельной, хотя методы её жениха были спорными, все же Дельфи взлетала к звездам раз за разом.

Очередное прояснение рассудка случилось от шепота Зана:

– Открой рот.

Сочный вкус фрукта взорвался на языке девушки, вызывая острое наслаждение и стон. Сил не было, даже чтобы открыть глаза, но Дельфи чувствовала, что сидит на его коленях, обнаженная и согретая мужскими объятиями.

– Пей, – вновь произнес Зан, поднося стакан с освежающим напитком ко рту девушки. – Открой рот еще раз.

В этот раз во рту оказался не фрукт, а витаминная паста, но и она на вкус была практически идеальна. Мужчина упорно кормил её, заставляя глотать освежающий напиток, пасту или очередной фрукт. Когда силы стали понемногу возвращаться, Дельфи смогла открыть глаза и с удивлением поня-

ла, что в спальне светло и за окном уже давно был день. Девушка лежала на своей кровати, прикрытая простыней, но проснулась она не от этого, а от голоса Зана, который с кем-то беседовал по коммуникатору.

– Да, – раздался густой мужской голос жениха. – Вещи с виллы Конте необходимо перевезти в ближайшее время. Ясно. Действуйте аккуратно и ничего не повредите. Через пару часов пришлите бригаду по еще одному адресу, это в офисе концерна Конте. Здесь тоже необходимо собрать личные вещи и переместить их на городскую виллу Аламарас. Нет. В мои покои. Мебель на чердак, а личные вещи – складируйте в спальне. Когда? Задержите вылет до нашего прибытия. Хорошо.

Судя по подслушанному разговору, Зан спокойно отдавал приказ о её переезде, даже не уточнив, согласна ли Дельфина. Она была против, но сил возмущаться не осталось.

– Проснулась? – спокойно уточнил мужчина, появляясь в поле зрения и присаживаясь в ногах постели. – Поговорим?

– Ты хочешь уточнить, согласна ли я на переезд в твой дом? – язвительно спросила Дельфи, с трудом принимая положение сидя.

– Нет, – пожал плечами Зан, вольготно улегшись на бок, опираясь на локоть. – Это не обсуждается. Отныне ты живешь со мной.

– Теперь так будет всегда? – кисло хмыкнула девушка. – Ты – отдаешь приказы, а я их покорно исполняю?

– Полагаю, что вопрос с подвохом? – иронично вскинул бровь жених. – Что бы ты ни думала, но совместное проживание – неизбежность.

– Я все еще Конте, – членораздельно произнесла она.

– Условно, – лаконично возразил Зан. – Я обязан позаботиться о твоей безопасности. Твой отец покидает Фарогос, а ты, соответственно, переезжаешь на виллу Аламарас. Она просторнее и удобно расположена, чем не плюсы?

– Вилла Конте так же просторна, но я предпочитаю жить неподалёку от работы, – вздохнула Дельфи, чувствуя, как силы постепенно возвращаются к ней. Витаминная паста творила чудеса в плане восстановления ресурсов организма. – К тому же неизвестно, когда отец покинет Фарогос, а до тех пор я планирую избегать тесных контактов с тобой.

– Дон Валентино покидает Фарогос сегодня, – спокойно вставил Зан.

– Что? – изумленно переспросила она, выпрямляясь в постели, не забывая придерживать простынь на груди.

– Собственно он уже прибыл в космопорт Воздушной гавани, – пояснил мужчина, демонстративно взглянув на потолок. – Рейс задержат, чтобы вы смогли спокойно проститься.

Смущение и какое-то непонимание охватили Дельфи при мысли, что сегодня она увидит отца в последний раз. Оглянувшись по сторонам, девушка нашла свой коммуникатор, обнаружив там несколько пропущенных звонков и длинное сообщение от дона Конте, о том, что он не смог связаться

с ней. Также отец сообщал, что покидает Фарогос, фактически завершив все мирские дела.

– Челнок стоит у порога, чтобы доставить нас в Воздушную гавань, – раздался вкрадчивый голос Зана, собрав в кучу разбредшиеся мысли в голове.

Дельфина собралась машинально. Платье, скромное и закрытое, туфли, накидка и даже расческа уже ожидали её, подготовленные в небольшой гардеробной. Сев в скоростной челнок Аламарасов, девушка рассеяно расчесалась, не обращая внимания на сидящего рядом мужчину. Жених благоразумно молчал, уткнувшись в свой коммуникатор, очевидно заново кроя её жизнь и судьбу.

В этот момент Дельфи было до смерти обидно, что Зан вот так запросто решал, что и как ей делать и как дальше жить. Отец продал её и улетал, даже не оставшись на официальную церемонию бракосочетания, вещи уже паковались и перевозились на виллу Аламарас. В целом девушка ожидала, что все так и будет, но все же не думала, что все изменится так быстро. Дельфина надеялась, что у неё будет время привыкнуть к новому статусу, новой жизни. Она полагала, что новая реальность будет постепенно интегрироваться в существующую, но все было иначе. Зан Аламарас ворвался в её жизнь и спальню вихрем, разрушив все преграды. Этот мужчина устроил форменный беспредел, бесцеремонно заставляя подчиняться своей воле и приказам. Где жить, где спать, как именоваться, даже что надеть сегодня. Дельфина

не сомневалась, кто именно позаботился о её сегодняшнем наряде. Хмуро взглянув на спокойного мужчину, девушка сдержанно произнесла:

– Спасибо, что позаботился обо мне сегодня, но впредь я бы хотела сама решать, во что мне наряжаться.

– Наверху холодно, – спокойно ответил Зан, откладывая коммуникатор и подперев щеку, рассматривая её. – Там полно мужчин и я не планирую демонстрировать подчиненным свою супругу.

– Я тебе еще не жена, – отчеканила Дельфина, не глядя в его сторону. Они подлетали к масштабному строению, парившему в атмосфере.

– Можешь называть себя как угодно, сути это не изменит, – устало отозвался мужчина. – Ты ведь была не против этого брака.

– Мне казалось, что ты всегда будешь занят, – хмыкнула она, пожав плечиком, продолжая завороженно смотреть на Гавань. – И предпочитаешь общество королевских особ.

– Женитьба вносит большие изменения в жизнь холостяка, – иронично ответил Зан. – Отныне я буду больше времени проводить на поверхности Фарогоса.

– Не стоит так кардинально менять свои привычки ради меня, – скептично отозвалась Дельфина и тут же охнула, оказавшись на мужских коленях, успев обхватить его шею.

Девушка даже не обратила внимания на взметнувшиеся юбки и руку, мгновенно нырнувшую под подол, тихо засопев

от бесцеремонности ласк. Нежный поцелуй за ушко закончился легким укусом.

– Если мужчину ждет такое сокровище, планы меняются сами собой, – пробормотал Зан, углубляя поцелуй и почти нежно касаясь набухающего клитора.

Когда девушка покидала припарковавшийся на специальной площадке челнок, её щечки уже не горели от смущения, а платье выглядело опрятно и достойно будущей мадонны Аламарас. Ни единой складки не выдавало того факта, что на подлете к Гавани Дельфина отчаянно кончала, охваченная страстью в стальных объятьях жениха. То, как головокружительно быстро все произошло, шокировало девушку, но вида она не подавала.

Заметив отца в толпе одинаково одетых мужчин, она забыла все, что так волновало её минуту назад. Дон Конте уже сменил богато украшенные одежды на монашеское одеяние Имаканты и обрил голову. Новый образ отца взволновал Дельфину и девушка почувствовала, как сердечко застучало в груди.

– Не ожидала, что все случится так быстро, – прошептала она, обнимая мужчину, который вырастил её.

– Я тоже, – мягко отозвался дон Валентино. – Имаканта нечасто принимает новообращенных, и в следующий раз её порт будет открыт лишь через несколько циклов, так что решил поспешить.

– Может все-таки…

– Дельфи, – нежно произнес отец, обхватывая её голову руками. – Я завершил все дела и устроил твою жизнь в достойном клане. Дон Эстебан поклялся, что отныне ты его невестка и мадонна Аламарас, не переживай. Часть средств уйдет на пожертвования, а другая – в твое наследство.

– Я не об этом, – грустно возразила девушка. – Имаканта – это ведь навсегда.

– Это мой выбор, дочка, – мягко сказал дон Валентино. – Ты знаешь, что я готовился к этому не один цикл.

– Да, – печально кивнула Дельфина, продолжая цепляться за свободные полы его одежд.

– Я давно должен был тебе сказать, – со вздохом произнес отец. – Ты всегда была и останешься моей дочерью. Я люблю тебя, как родную.

– Папа, – прошептала она, впервые осознанно чувствуя родство с этим мужчиной.

– Прости, что порой был холоден к тебе, – улыбнулся дон Валентино. – Я не знал, как выразить любовь. Твою маму я тоже любил, но мне не хватило огня, чтобы соответствовать ей. Я виню во всем произошедшем только себя и готов искупить грехи перед Богами.

– Ты не виноват, – закивала Дельфи. – Просто она была… такой.

– Твоя жизнь будет лучше, – уверенно произнес отец, погладив её щечку. – Аламарасы сумеют защитить тебя от всего, что может угрожать, а Зан…

– Я знаю, – кивнула девушка.

– Ты так похожа на Мармарис, – тихо прошептал он. – Тот же огонь в глазах и пыл в сердце.

– И все же от тебя во мне не меньше, – мягко хмыкнула Дельфи.

– Да, ты – Конте, – довольно прищурившись, поддакнул отец.

Обняв напоследок, девушка вдохнула родной запах, с которым у неё всегда ассоциировался дон Валентино Конте. Отпуская его из объятий, Дельфина едва сдерживалась, чтобы не побежать следом за ним. Он всегда был единственным родным человеком в её жизни, незыблемой скалой, которая защищала от угроз и опасностей. Одно его имя словно плащ окружало Дельфину. Едва космический корабль отстыковался от пирса, ком в груди расширился, мешая дышать.

Чутье подсказало, что рядом стоит Зан, молча источая похожую энергию. Рука, внезапно обнявшая девушку за плечи, оказалась горячей и тяжелой.

– Не грусти, – тихо произнес жених или уже в действительности супруг. – Если пожелаешь, мы навестим его через время.

– Правда? – удивленно уточнила Дельфи, взглянув на него.

– Ты вышла замуж, а не продана в рабство, – иронично вскинув бровь, пояснил Зан.

– Для женщин – это две стороны одной медали, – мрачно

отозвалась девушка, вернувшись к разглядыванию удаляющегося космического корабля, увозящего её отца на священную планету.

Вместо того, чтобы направить Дельфи к челноку, который все еще ждал их на площадке, мужчина повел девушку в другую сторону. Пройдя по многочисленным коридорам Небесной крепости, которая, по сути, была и космопортом и аванпостом армии Фарогоса, они попали в просторное помещение с прозрачными потолком и полом. Впечатляющий вид разбавлялся стандартным интерьером, как вдруг две стены стали терять цвет, превращаясь в прозрачное стекло. Слева находился огромный стол, мигающий огоньками и транслирующий несколько картин с камер слежения, чуть дальше – пара мягких кресел с небольшим столиком. В другой части кабинета, а это был именно он, располагалась широкая, уютная и мягкая на вид софа с невысокой спинкой. Накинутый на неё роскошный меховой плед удивил Дельфину.

– Это мех карвоков?

– Да, – мягко хмыкнул Зан. – Несмотря на грозный вид, я люблю потакать себе в таких слабостях.

– Так значит, вот где заседает суровый генерал, – медленно двигаясь по кругу, произнесла девушка, осматривая широкое пространство.

– Заседает, спит, ругается и иногда не выбирается неделями, – со вздохом продолжил мужчина, присаживаясь за огромный стол и просматривая открытые папки с секретны-

ми материалами.

– Очень красиво, – задумчиво пробормотала Дельфи, глядя на изумительную панораму у своих ног.

– Подсмотрел в Небесном ресторане, – иронично хмыкнул Зан, читая некоторые отчеты на интерактивном столе и попутно печатая приказы и распоряжения. – Надо использовать преимущества расположения Крепости.

– Ты всегда хотел быть военным? – вдруг спросила девушка, склонив голову на бок, узнавая в очертаниях столицы знакомые здания.

– Я всегда знал, какое место занимаю в этом обществе, – спокойно и даже вкрадчиво ответил мужчина, пристально глядя на неё.

Эта его привычка смотреть прямо в душу смущала Дельфину, но после прошедших суток что-то неумолимо поменялось между ними. Она смирилась с судьбой, почувствовав всей душой, что нащупала опору в жизни. Хотя до конца не понимала, что представляет собой её жених, но статус, который имеет «мадонна Аламарас», неоспоримо поднимает над многими проблемами, создавая новые.

– Почему я не могу жить на вилле Конте? – спросила Дельфи, глядя в ту область Камильсаны, где располагался родной дом.

– Там запланирован ремонт, – ровно ответил Зан, расслабленно сидя в своем кресле, но чутко наблюдая за ней. – Отец хочет переделать виллу Конте для Тэрона и его детей.

Девушка немного дернулась, узнав судьбу своего дома. Имущество древнего клана шло под молоток так легко и непринужденно.

– Полагаю, что загородная усадьба Конте также отойдет вашему брату? – сохраняя спокойствие, уточнила она.

– Да, – лаконично отозвался Зан. – Семейство большое, нас с братом двое и каждый обзаведется своими детьми, так что всем нужно место в городе и за пределами столицы. Гасиенда Аламарас принадлежит нам и нашим детям, как и городской дом, а Тэрону достанутся бывшие владения дона Конте.

– Донне Аллире предстоит переезд после ремонта на вилле? – иронично поинтересовалась Дельфи, не глядя на жениха.

– Если пожелает, – легко ответил мужчина, пожав плечами. – Донна Кастос весьма независимая особа и многого Тэрон добился через её неведение.

– А что насчет моей независимости? – прищурившись, уточнила девушка, обернувшись лицом к генералу.

– Её не будет, – твердо произнес Зан. – Ты – моя мадонна. Спишь в моей постели, ешь за моим столом и удовлетворяешь меня, когда я этого пожелаю.

– Прямо не женщина, а солдат на службе, – язвительно фыркнула Дельфина, почувствовав ком в горле. Такой судьбы она себе не хотела, но вот вопрос: была ли у неё иная.

– Ну, хорошо, – вдруг вздохнул он, отведя взгляд в сторо-

ну. – Как ты видишь этот брак?

Заморгав, девушка на мгновение растерялась, не ожидая такого вопроса. Что она хотела от их союза? Защиты, свободы, уверенности в завтрашнем дне и детей. Такой был план изначально.

– Не знаю, – честно отозвалась Дельфи. – Полагаю, что не стоит появляться при дворе, и это меня вполне устраивает. Я всю сознательную жизнь работала и планировала продолжить это дальше. Теперь концерн Конте принадлежит клану Аламарас, и я не знаю, имею ли я еще эту работу.

– Продолжай, – коротко произнес Зан, подперев щеку кулаком.

– Когда отец объявил, что намерен отречься от всего мирского и уйти на Имаканту, я не была удивлена, – со вздохом сообщила девушка. – Если честно, мы никогда не были особо близки, но все же он вырастил меня и всю жизнь заботился. С его молчаливого позволения я закончила Академию, правда заочно. Держа диплом в руке, поняла, что не хочу просто поставить его на полку и упоминать при случае в светской беседе. Спросив отца о том, чем бы могла заняться в семейном бизнесе, я внезапно получила должность, кабинет и полную свободу действий. В ответ дон Конте попросил не афишировать тот факт, что его наследница вынуждена работать.

– И ты возобновила связи с салоном донны Томасины, – понимающе произнес мужчина, заинтересованно глядя на неё. – Я все знаю, Дельфина.

– И, тем не менее, ты хочешь от меня обычного фагоросийского брака? – уточнила она, уже не удивляясь его осведомленности о тайнах личной жизни.

– Это не так, – вдруг хмыкнул Зан. – Наш брак будет отличаться от общепринятого.

– Ах, ну да, – кивнула девушка. – В нашем браке будут присутствовать некоторые нюансы.

– Никаких «нюансов», если ты имеешь в виду неверность, – язвительно уточнил мужчина. – Никаких «карлосов» не должно быть и в помине.

– А как же? – многозначительно замолчала Дельфина, имея в виду слухи о романе с обеими коронованными особами. – Или верность касается только меня? Как-то несправедливо. Я, знаешь ли, как-то остро против несправедливости.

– Ну, тогда поспешу успокоить бунт, – устало хмыкнул Зан, поманив её к себе пальцем. Едва девушка подошла ближе, как тут же оказалась на его коленях. – Я не планирую изменять своей мадонне.

– Не надо мне врать, Зан, – закатив глаза, произнесла Дельфина. – Мне не пять циклов, я уже взрослая.

– Нас с принцем связывает глубокая давняя дружба, – тихо продолжил мужчина, крепко обнимая её за талию.

– А с его принцессой? – иронично уточнила девушка.

– Тут все сложнее, – прищурившись, признался он, покачав головой из стороны в сторону. – Но я не сплю с Альдой, вопреки слухам и её желаниям. Я никогда не был заинтере-

сован в этой женщине.

– Но? – озадаченно нахмурилась Дельфина, отпрянув чуть назад, чтобы видеть его лицо.

– Ты – моя мадонна, – серьезно произнес Зан, глядя ей в глаза. – Начиная с первого мгновения в атриуме гасиенды Аламарас, клянусь, что в моей жизни и объятьях будешь только ты. Я не был счастлив от мысли о женитьбе, но теперь все изменилось.

– И что же конкретно изменилось? – иронично вскинув одну бровь, уточнила девушка.

– Я и моё отношение к тебе, – так же иронично отозвался Зан, ухватив её за подбородок. – Теперь все твои оргазмы – исключительно мои, как и каждая капля твоего сока, малышка. И я не постесняюсь показать это всему Фарогосу, если понадобится.

С последним словом, произнесенным с хищной улыбкой, мужчина впился поцелуем в ротик Дельфины, в полной мере показывая, что успел сексуально оголодать.

– Подожди, – задыхаясь, прошептала Дельфина. – Я хотела спросить, что с Карлосом? Он не отвечает на мои сообщения и звонки. Он вообще жив?

– К сожалению – да, – недовольно ответил мужчина, поднимаясь на ноги и маршируя к софе. – Мелкий кусочек дерьма вовремя свалил с планеты! А ведь я серьезно планировал вырвать ему язык, после твоих признаний!

– Что?! – изумленно прошептала девушка, когда её не

очень нежно уложили на спину и рывком задрали юбки.

– Что? – удивленно вскинув брови, переспросил Зан, распахивая девичьи ножки и прищуриваясь от открывшегося роскошного вида. – Ты думала, я забуду, что он творил с моим сокровищем?

Через мгновение Дельфина забыла про все вопросы и, вцепившись в волосы на макушке Зана, пыталась не сорваться на стон. Не получилось.

Глава 5

Аллира

– Я уезжаю всего на четверо суток, – вновь произнес Тэрон, обнимая в постели Аллиру, уткнувшись в её животик.

– Помню, – мягко улыбнулась она, поглаживая темную макушку. – Ты уже триста раз повторил.

– Чувствую, что дам в морду Кавалькаросу, если он начнет чудить, – тяжело вздохнул мужчина, приподнимаясь на локтях. – Меня уволят, и я больше не улечу с планеты. Отец будет счастлив, когда я стану помогать ему в семейных делах, ты тоже будешь рядом, так что все отлично.

– Это можно устроить и без избиения посла, – хмыкнула девушка, тоже не особо желая расставаться с ним надолго.

– Нужен железный повод для отставки, – лукаво парировал Тэрон. – Ну и у меня давно кулаки чешутся дать Джордано в зубы.

– Не будь варваром, – мягко пожурила Аллира.

– Ладно, – вздохнул мужчина, рассеянно целуя девушку, куда придется. – Чем займешься, пока я буду охранять этого балбеса?

– Сегодня – спать, – хмыкнула она, намекая, что этого ей так и не удалось. – Позже Дельфина должна заглянуть в гости и посмотреть гардероб.

– Будете любоваться цветочками и мерить платьишки? – лукаво уточнил Тэрон, растянувшись в улыбке.

– В целом – да, – хихикнула Аллира. – Завтра у меня встреча с Кваттроки и потом буду работать с отчетами. Послезавтра с утра тоже буду пропадать в кабинете, а вечером придется ехать во дворец. Четвертый денек проведу дома в делах, а позже ты уже примчишься.

– Да, не планируй ничего на следующий день, – недовольно проворчал мужчина. – Уже чувствую, что соскучусь и буду невыносим.

– Больше обычного? – иронично вставила она, чуть вскинув брови, когда Тэрон удивленно приподнялся на локтях. – Что?

– Что значит «больше обычного»? – с укоризной возмутился мужчина, позабавив этим Аллиру. – Я вообще образец милоты и добродушия!

Заливистый смех девушки разлетелся, словно звон колокольчиков, по всей вилле Кастос. Спустя два часа она уже не смеялась, провожая Тэрона в командировку. Четыре дня – не так много, но логика не помогает, когда в душе поселилась грусть и тоска. Крепкие мужские объятья и жаркие обещания скорого возвращения не утешали, и Аллира, поцеловав любимого, отпустила его к челноку, который уже ждал муж-

чину у ворот. Вернувшись в гостиную, она медленно прошлась по пространству, усыпанному роскошными растениями всех известных ей цветов. Новые сорта цветов были распределены в других комнатах: спальне, кабинете, приватной гостиной и, конечно же, только что выстроенной оранжерее, которая появилась за время присутствия Аллиры на гасиенде Аламарас. Высокие потолки со стеклянным куполом, наполненным шикарными подарками Тэрона, изумили её, заставив сердце защемить в груди от нежности к этому порой упрямому мужчине. В центральной гостиной собрано много цветов, но поистине красивейшие экземпляры разместились именно в оранжерее, будто в стеклянной шкатулке, наполненной настоящими сокровищами.

Тоскливо пройдя по дому, Аллира остановилась именно в этом чудесном уголке райского мира, присев на мягкую тахту. Мора тут же подала освежающий напиток, не переставая глазеть по сторонам.

– Я все никак не привыкну, донна Аллира, – с затаенным восторгом произнесла женщина, прижав пустой поднос к груди. – Неужели в нашем мире существует такое великолепие?

– В нашем – определенно нет, – медленно ответила девушка. – Однажды я была на Центральной станции, и там есть приватная часть – Сад, который способен впечатлить самого искушенного путешественника. Говорят, что там растут настоящие деревья, которые плодоносят сочнейшими фрукта-

ми.

– Пф! – хмыкнула Мора. – Скажете тоже! Всем известно, что фрукты растут исключительно на кустарниках, да и то в специальных теплицах. Было время, когда всему Фарогосу пришлось отдать почти всю прибыль за три цикла ради десятка таких теплиц, с почвой и семенами. Ох и нажились на нас торговцы, но деваться было некуда. Технологии позволяют получать витаминную пасту, но ею одной сыт не будешь.

– Это да, – рассеяно согласилась Аллира, продолжая скользить взглядом по многообразию цветов. – Но деревья на Центральной станции плодоносят. Они привезены из самого Заповедника и уже много циклов растут там.

– Я не верю в эти сказки, – со вздохом призналась экономка. – Будто существует на свете место, где почва плодородна, а пища просто так растет на поверхности. А уж россказни про воду – это верх глупости! Одно время ходили слухи, что Заповедник полон воды, что местные жители даже купаются в ней. Что за кощунство! Все знают, что вода священна! Родственница моей подруги работает в одной из теплиц Камильсаны, так там каждая капля на счету!

– Несколько циклов назад, на Заракине, – мягко произнесла Аллира, глядя на скептичную Мору. – Я своими глазами видела видеопроекцию Заповедника. Мне даже не описать словами, как прекрасен тот мир. Да что там! Все эти цветы, которые здесь собраны, – они все оттуда! Дон Аламарас получил технологию клонирования растений от Кохила-

сов.

Экономка недоверчиво вновь стала озираться, будто впервые видя чудесные цветы. Очевидно, что слов у Моры не нашлось. В этот момент их прервало появление дона Серры, который остановился в проеме оранжереи и коротко кивнул женщинам, давая понять, что заступил на службу.

– Явился, – поджав губы, буркнула экономка.

– Как вы ладите? – с улыбкой спросила Аллира, заметив взгляды, которыми обменялись домоправительница и телохранитель.

– Как можно не ладить с мужчиной, который не произнес ни слова? – скептично вскинула бровь Мора и тут же недовольно добавила. – Прекрасно.

– Хорошо, – хмыкнула хозяйка виллы и со вздохом добавила. – Я хочу побыть тут, после обеда должна заглянуть донна Дельфина Конте. Как прибудет, пригласи её ко мне и приготовь легкий перекус, пожалуйста.

– Как скажете, донна Аллира, – кивнула Мора, отступая к выходу, и, проходя мимо охранника, дерзко произнесла. – Хозяйка желает отдохнуть одна.

Взгляд, которым её наградил телохранитель, экономка не видела, умчавшись на кухню; но вот Аллира вполне заметила и закатанные глаза, и терпеливый вздох, что позабавило девушку. Кивнув дону Серре, намекая, что в собственном доме для неё мало угроз, хозяйка виллы дала понять, что и правда желает остаться в одиночестве.

Оставшись наедине со своими мыслями, Аллира вновь осмотрела новую пристройку к дому. Роскошная, светлая и просторная оранжерея выросла в кратчайшие сроки и, как ничто иное, показала могущество, а также возможности семейства Аламарас. Тэрон хотел угодить ей и сделал это с размахом. Обилие цветов поражало воображение и вызывало восторг в опечаленной душе.

Девушка впервые отпускала любимого, зная, что он не вернется сегодня ночевать в её объятья, и это огорчало. С самого начала Аллира приказала относиться ко всей этой затее, как к временному неудобству. Ночной гость оставался постыдной тайной, и даже её экономка поутру не бросала на девушку удивленных взглядов, будто шум из спальни молодой вдовы не беспокоил Мору. Позже Аллира поняла причину этой глухоты, когда Тэрон показал ей Подавитель, которым он пользовался для сокрытия их личной жизни. Хотя экономка все же знала о посещении Тэроном хозяйской спальни, и для домоправительницы не было секретом, кто именно спит в кровати Аллиры.

Несмотря на все предосторожности и самовнушение, она влюбилась в мужчину, который спал рядом каждую ночь. Хоть их отношения и сам факт, что именно Тэрон является её любовником, открылись недавно, но он легко стал частью жизни Аллиры. Это он помог ей пройти через брачный период, обнимал её каждую ночь и помог сохранить капитал покойного супруга. Что ни говори, а без его протекции

девушка уже была бы наполовину разорена и в панике думала, что ей делать. Завтрашний отчет дона Кваттроки должен расставить по своим местам, особенно – в чьих интересах действовал Орсино Гуадо. Размышляя о своей жизни, Аллира продолжала смотреть на цветы, рожденные природой другой планеты, которые вдруг украсили её дом. Никогда в своей жизни она не думала, что станет единоличной хозяйкой такой прекрасной виллы, будет владеть капиталом и начнет разбираться в рудо добывающем бизнесе, а также будет счастлива в статусе любовницы. Последнее удивительным образом забавляло её.

На Заракине её взгляды были более консервативны и зашорены. Фарогос в этом отношении более открыт, хотя институт брачных союзов тут достаточно силен. Полноценно любовницей она себя не чувствовала, так как соперницы у неё не было, и Тэрон не делил себя между ней и официальной семьей, но все же сам факт их сожительства уже не смущал. Особенно после посещения семейной гасиенды и открытого и доброжелательного принятия мужчинами Аламарас. Тэрон уже успел перенести на виллу Кастос часть своих вещей, и Энрике Веласкес, его помощник, не раз являлся по делам. Не сказать, что ситуация была комфортной, но и прямого отторжения уже не вызывала. Совместное проживание пока не напрягало, ведь времени прошло объективно мало, но при всем при этом, Аллира понимала, что Тэрона выгнать не получится. Мужчина решил крепко осесть в её доме.

И все же она полюбила этого упрямца, нагло вторгшегося в её дом и постель, уверенно требующего внимания к своей персоне и громко отдающего приказы её экономке и самой Аллире заодно. Как прожить следующие четыре дня – девушка не представляла.

За своими думами она не заметила, как уснула в оранжерее, окруженная красотой и дивными ароматами. Мора мягко прокашлялась, когда на виллу прибыла Дельфи. Невеста Зана выглядела немного устало, но дом Аллиры смог удивить донну Конте. Обилие цветов впечатляло девушку, хоть она все это богатство уже видела у Аламарасов.

– Добро пожаловать на виллу Кастос, донна Дельфина, – учтиво произнесла Аллира, понимая, что по статусу гостья превосходит её.

– Здравствуйте, – мягко улыбнулась Дельфи, проходя вглубь оранжереи, продолжая рассматривать цветы.

– Как поживаете? – начала светский разговор хозяйка дома, приглашая девушку присесть неподалеку от себя, замечая Мору, которая уже несла им напитки.

– По-разному, – откровенно призналась Дельфи, тяжко вздыхая и кладя на близлежащий столик свой планшет.

– Что-то случилось? – чуть нахмурившись, уточнила Аллира, пока экономка расставляла принесенные стаканы и небольшое угощение.

С недавних пор королевская теплица присылала на виллу Кастос большой ассортимент своих плодов. Очевидно, они

были в курсе, где живет сын дона Эстебана, и стремились угодить одному из Аламарасов.

– Мой отец вчера покинул Фарогос, – с печальной улыбкой призналась Дельфина. – Не то, чтобы это было для меня новостью, но все же я думала, это произойдет не так скоро.

– Вы поэтому так стремительно покинули гасиенду? – осторожно поинтересовалась Аллира.

– Нет. Причина только в Зане, – хмыкнула гостья. – У нас вышли некоторые разногласия, и я почему-то решила, что смогу скрыться.

– Насколько я осведомлена, старший брат Тэрона поднял по тревоге не один гарнизон, чтобы обыскать Камильсану, – иронично улыбнулась хозяйка дома. – Поиски были весьма серьезными.

– И результативными, – скептически вставила Дельфина со вздохом. Внезапно она поморщилась, и устало добавила. – Он заставил меня переехать в дом Аламарасов.

– Ну, раз вы остались без патронажа отца, полагаю, что разумно переселить невесту, – осторожно начала Аллира, не желая задеть девушку.

– В свою спальню? – мрачно парировала Дельфи, приподняв одну бровь.

– Что тут сказать? – поджав губы, уточнила хозяйка. – Его братец без спроса явился ко мне в постель. Велел смириться и подарил Рубаканту, не предупредив о её значении.

Пока Аллира вещала свою тираду, Дельфина все вы-

ше поднимала свои брови, выражая удивление действиями Тэрона.

– А я говорила, что до последнего момента не знала, кто именно из Аламарасов спит в моей кровати? – иронично спросила девушка. – Тэрон приходил глубокой ночью, глушил свет в спальне и уходил до рассвета, так что мне пришлось воспользоваться старомодной свечой и древним огнем, чтобы выяснить наконец-то, кто именно мой гость.

– Вы серьезно? – изумилась Дельфи.

– Вполне, – хмыкнула Аллира, отпивая из стакана. – Правда звучит намного хуже, чем происходило. Все было постепенно, но все равно я едва успевала приспособиться к переменам, а уж после празднования Благоденствия мне пришлось сильно понервничать.

– Я не привыкла к таким жестким условиям, хоть и всю жизнь провела на Фарогосе, – вздохнула гостья, скептично приподняв бровь. – Мне кажется, вам все же повезло больше. С господином Тэроном можно договориться, и он хоть как-то пытается вам угодить, а вот мой нареченный умеет лишь отдавать приказы.

– Ну, возможно ваш жених просто не имел возможности проявить учтивость, – мягко хмыкнула Аллира, не замечая в своем любимом тяги к компромиссу.

– Я вполне могла бы остаться жить на вилле Конте до заключения брака или в своей рабочей квартире, – вздохнула Дельфина, поджав губы. – Но мне однозначно заявили,

что это невозможно. Уточнила про некоторую самостоятельность, но и тут ответ был идентичный. Зан прямо заявил, что отныне я сплю в его кровати, ем за его столом и удовлетворяю его прихоти. Точка.

– Вот же негодяй, – вырвалось у хозяйки дома, и тут же, расширив глаза от неожиданности собственных слов, миролюбиво добавила. – Простите Дельфина, я не хотела оскорбить вашего жениха.

– Полагаю, что это в принципе невозможно сделать, – хмыкнула девушка. – Зан толстокожий как трегун, так что любой нелицеприятный эпитет в его сторону будет слабым комплиментом.

– Жить с таким будет нелегко, – сочувствующе кивнула Аллира, понимая, что её положение намного выгоднее. Тэрон не имел подобных прав на неё.

– Я предполагала, что будет непросто, но не думала, что настолько, – с печальной иронией отозвалась Дельфина. – Спасибо, что согласились принять меня, донна Кастос. Оранжерея просто восхитительна.

– Кстати, гардероб я тоже приготовила, – весело произнесла хозяйка дома. – Ваша просьба меня сначала позабавила, но потом, когда стала разглядывать его содержимое, меня осенила идея, что неплохо бы иметь в повседневной жизни менее нарядные варианты.

– Камильсана – это оплот показной роскоши и нарочитого эротизма, – вскинув брови, вставила гостья.

– Тогда пора устраивать революцию, – мягко усмехнулась Аллира.

Следующий час Дельфина Конте пребывала в состоянии крайнего шока, разглядывая приобретенные на Заракине наряды. Платья из плотной ткани поразили гостью фасонами и скандальной высотой подола.

– О, звезды! – воскликнула гостья, во все глаза, разглядывая Аллиру, решившую продемонстрировать любимый когда-то наряд. – Признайтесь, тут должна быть еще одна юбка?

– Нет, – засмеялась хозяйка гардероба, крутясь перед отражающей поверхностью. – Что вас так поразило? Те платья, которые создаете вы, еще более откровенны.

– Тут видны ноги, – продолжала настаивать Дельфи.

– Как и в ваших нарядах, – парировала Аллира, продолжая улыбаться ей.

– Да, но все же это непривычно, – вздохнула девушка, признавая её правоту.

– О, вы еще не видели главное, – коварно произнесла модель. – Правда я сама только дважды осмелилась надеть подобное.

Скрывшись за дверью гардероба, Аллира облачилась в скандальный наряд, который приобрела под влиянием порыва. В её окружении лишь одна особа смело носила подобные образы – Мирит Кохилас. Выйдя к Дельфине, хозяйка с удовольствием заметила шокированный взгляд девушки. Что ж,

в мире платьев брюки на женщине волей неволей произведут революцию.

– Ну как? – усмехнувшись, поинтересовалась Аллира. – Ног не видно, лишь только то, что их у меня две.

– Боюсь, это способно вызвать не революцию, а настоящий апокалипсис, – медленно произнесла Дельфи, детально разглядывая совершенно новый образ для Фарогоса.

Девушки провели приятный вечер за примеркой платьев и зарисовкой новых нарядов. Дельфина спешила запечатлеть все что видела, забросив рисовать и начав записывать голограммы, чтобы позже воспроизвести и усовершенствовать. Позже они переместились в оранжерею, где Дельфи уже спокойно рисовала каждый нюанс из понравившихся букетов.

– Когда вы хотите появиться при дворе в следующий раз? – задумчиво спросила дизайнер одежды.

– По плану – послезавтра, – со вздохом ответила хозяйка виллы, отпивая небольшой глоток освежающего напитка. – Не то чтобы я стремилась часто мелькать при дворе, но прежде это было необходимостью. Новый управляющий решил массу проблем, которые раньше казались неразрешимыми. Теперь же я вдруг стала получать столько приглашений от знати Камильсаны, что просто теряюсь.

– Статус метрессы Тэрона Аламараса открывает множество дверей, – лаконично произнесла Дельфи.

– Это двоякое чувство, – задумчиво ответила Аллира. – С одной стороны, я решила множество вопросов и смогла со-

хранить капитал покойного мужа, а с другой – на меня вдруг будто направили прожектор и стали рассматривать под микроскопом. К подобному я не готовилась, выходя замуж за дона Кастоса.

– А вот обо мне думают, что я чем-то больна или просто сумасшедшая, – с веселой иронией отозвалась Дельфи.

– Почему? – удивилась хозяйка дома.

– Отец редко привозил меня ко двору, да еще и интенсивная работа не предполагала праздное порхание по королевскому залу, – иронично пояснила гостья и вдруг бодро добавила. – Аллира, я пришлю вам платье к вечеру послезавтра. Вы идеальная модель для нового фасона и первая звездочка моей революции.

– Я? – вскинув брови, уточнила она.

– Вы метресса влиятельного придворного, – пояснила Дельфина. – Тем более вам не привыкать носить наряды, которые другая дама ни за что бы не надела. Но вы правы, стоит заручиться поддержкой еще нескольких значимых особ. Мадонна Кавалькарос могла бы составить блестящее подспорье в этом деле.

– А она согласится? – с сомнением уточнила Аллира.

– О, эта дама первая модница и такие перемены почувствует издалека, – хмыкнула девушка. – А уж оказаться на самом острие новой моды – такое донна Кьяра точно не упустит.

– Вы все успеете? – мягко поинтересовалась хозяйка, раз-

глядев азартный огонек в глазах гостьи.

– Несомненно, – убежденно кивнула Дельфи. – Сейчас не те времена, чтобы каждый наряд шился вручную. Мне достаточно задать все детальные параметры и размеры, а также запустить производство. Это будет особенное платье, и вы, словно драгоценный камень, засияете при королевском дворе.

– Я не ищу славы первой модницы, – чуть нахмурившись, напомнила Аллира.

– Вы в любом случае привлекаете все взгляды Камильсаны, – парировала девушка. – Так почему бы не выглядеть при этом звездой?

Резонный вопрос, на который Аллира не нашлась с ответом. Вдруг коммуникатор Дельфи принял сообщение, отвлекая их от разговора. Послание заставило гостью заметно нахмуриться.

– Все в порядке? – участливо уточнила хозяйка, взглянув на расстроенную девушку.

– Да, – немного нервно ответила Дельфина. – Не обращайте внимания. Не все местные жители в восторге, что я выхожу замуж за Зана Аламараса.

– Кто-то выказывает недовольство? – осторожно поинтересовалась Аллира.

– Если вы о моей главной конкурентке, то я еще не видела принцессу Альду после объявления о помолвке, – иронично хмыкнула Дельфи. – Очевидно, что во время ритуала Возне-

сения она найдет, что мне высказать.

– Ритуал Вознесения? – недоуменно спросила хозяйка.

– После Благоденствия многие надеются на пополнение семей, – пояснила гостья. – Мы молим Звезды о доброте и зажигаем сотни воздушных фонариков. Весьма красивое действо, в честь которого даже защитный экран Фарогоса отключают, чтобы мечты жителей были услышаны. Поверьте, вам понравится.

Через некоторое время Дельфи покинула виллу Кастос, получив еще одно сообщение. Судя по иронично вскинутым бровям и тихому бормотанию о некоем любителе отдавать приказы, Аллира пришла к выводу, что отправитель – Зан. Распрощавшись с девушкой, которая с сожалением покидала оранжерею, она попросила приготовить легкий ужин и направилась в кабинет. Ей предстоит встреча с доном Кваттроки, так что Аллира предпочла подготовиться заранее.

Когда девушка уже с головой ушла в очередные словари о рудодобыче, в кабинет, постучав, вошла Мора. На лице домоправительницы было смущение и некое волнение.

– Что случилось? – приподняв брови, уточнила Аллира.

– К вам прибыла с визитом гостья, – уклончиво произнесла экономка.

– Кто?

– Донна Талея, – не поднимая глаз, ответила Мора и тут же спросила. – Вы примете её? Она, конечно, должна была известить о визите заранее, но все же она относится к семье

дона Корвуса, так что…

– Я приму её, – тут же ответила Аллира, прерывая поток слов домоправительницы, пока она не стала умолять за нежданную гостью. – Подай нам напитки в гостиную.

Экономка тут же выскочила за дверь, пока сама хозяйка анализировала поведение Моры. Очевидно, что семья почившего хозяина была ей ближе, чем сама Аллира, но глупо было ожидать иного. Годами проверенная преданность не исчезает за день или цикл, но это кольнуло девушку, привыкшую считать Мору своей союзницей и помощницей.

Талея прибыла под вечер, скрытая широким плащом с капюшоном. Заметив её стройную фигуру, завороженно разглядывающую букеты роз в гостиной, Аллира медленно прошла вглубь помещения.

– Добро пожаловать, – миролюбиво произнесла хозяйка. – Мора сейчас принесет нам чего-нибудь.

– Добрый вечер, донна Аллира, – мягко произнесла Талея, откидывая капюшон. Немного смущенный и растерянный взгляд вновь прошелся по украшенной цветами гостиной. – Этот зал никогда не был столь впечатляющим и изысканным.

– Прошу, присаживайтесь, – махнув на группу диванов, отозвалась Аллира, так же располагаясь на мягкое сиденье.

За спиной Талеи в проеме кухни мелькнул дон Серра, давая понять хозяйке виллы, что он рядом и контролирует ситуацию.

– Я пришла попросить прощение за поведение нашей семьи в последнее время, – сразу же произнесла Талея. – После того случая во дворце мы не знали как реагировать.

– И предпочли бросить меня? – вдруг жестко уточнила Аллира. – Весьма по-семейному.

– Я… Мы не знали что и думать, донна Аллира, – нахмурившись, продолжила Талея. – Ваш союз с доном Аламарасом стал для нас полной неожиданностью. Многие спрашивали нас, как такое могло произойти и каким образом вы привлекли внимание столь капризного кавалера. Мы прекратили выезды в свет и ждали прояснения ситуации.

– И? Она прояснилась? – мягко хмыкнув, уточнила хозяйка дома.

– Очевидно, что дон Аламарас крайне увлечен вами, – медленно кивая, произнесла родственница, вновь окидывая взглядом гостиную, полную подарков Тэрона.

– Вас это огорчает? – жестче спросила Аллира, не понимая, почему злится.

– Настораживает, – не стала юлить с ответом Талея. – Это необычно, и мы сбиты с толку.

– Что необычного в заинтересованности Тэрона мною? – иронично поинтересовалась она, продолжая рассматривать гостью.

Весь её вид говорил о растерянности и недоумении, а также страхе перед защитником, который появился за спиной Аллиры и, очевидно, нарушил планы семейки Корвуса

разорить её.

– Скорость, с которой она возникла, – достаточно честно и открыто высказалась Талея, вызвав некоторое уважение к себе. – А также слухи, что носятся в воздухе. Вы правда гостили на гасиенде Аламарас?

– Не знаю, стоит ли поощрять ваше любопытство, – вскинув брови, отозвалась хозяйка дома.

– Можете не отвечать, – печально отмахнулась Талея, сидя со столь прямой спиной, что дискомфорт чувствовала даже Аллира. – Эти цветы и их количество говорят о многом.

– Вы бы желали, чтобы я осталась забитой вдовой и довольствовалась одиноким существованием? – немного насмешливо уточнила она, заметив экономку в проеме двери.

Пока Мора расставляла напитки и легкие закуски с фруктами, обе женщины молчали, задумавшись о своем. Оставшись наедине, никто не решался прервать затянувшуюся паузу.

– Никогда бы не подумала, что в этом доме может быть кто-то счастлив, – задумчиво произнесла Талея, разглядывая пространство гостиной, уже не касаясь взглядом цветов. – Для меня эта вилла олицетворяет лишь злость, унижение и страдание.

Немного шокированный взгляд Аллиры побудил гостью к откровенности.

– Ваш почивший супруг не был радушным хозяином или достойным членом общества, – с укоризной произнесла Та-

лея. – Этот дом стоит в новом районе Камильсаны, ибо был построен достаточно недавно. Отец Корвуса неожиданно разбогател, когда приобрел выработанную шахту, оказавшуюся в миге от золотой жилы. Но виллу Кастос строил не он. Корвус и участок выбрал, и сам занимался особняком. Вступив в наследство, ваш муж начал агрессивно вести бизнес и очень преуспел. Мой отец владел разработками, которые заинтересовали Корвуса. Эта земля с тремя жалкими шахтами была нашей единственной надеждой на выживание, но дона Кастоса это не интересовало. Он выставил условие, что оставит нашу семью в покое, если я приду к нему в качестве «жеста доброй воли». Выбор был до предела прост – или наши шахты, или я. Мне на тот момент было всего лишь тридцать циклов. Даже по меркам Фарогоса – это слишком мало.

Молчавшая до сих пор, Аллира удивленно нахмурилась. Ей самой было семьдесят циклов, а уж тридцать – это фактически детский возраст.

– Хозяину дома было плевать, – продолжила Талея, заметив изумление в её глазах. – Так я стала его метрессой, но из-за юного возраста этот факт, конечно же, скрывался. Спустя несколько циклов он понял, что я не рожу ему наследника, и просто отдал меня своему сыну, как надоевшую игрушку. Да, донна Аллира, Новулус – сын Корвуса.

– Но ведь… – растерянно начала было Аллира, силясь понять, как такое возможно.

– Ваш муж вожделел родную сестру и совратил её, – мрачно пояснила гостья. – Когда все вскрылось, Катарину поспешно выдали замуж, и она родила Новулуса, а позже и Даспера. Между Корвусом и его отцом началось затяжное противостояние, из которого живым вышел ваш супруг. Когда он предложил Катарине вернуться к нему, она отказалась. Итог вы знаете: они с мужем погибли, а Новулус и Даспер оказались на попечении Корвуса.

– Зачем вы мне все это рассказываете? – напряженно поинтересовалась Аллира, которая до этого момента с уважением относилась к памяти мужа.

– Чтобы объяснить мотив действий Новулуса, – печально произнесла Талея, тяжко вздохнув. – Мой муж неплохой, но порой ему недостает сочувствия.

– Значит, это он разорял меня с помощью дона Орсино? – едко уточнила Аллира.

– Да, – кивнула гостья.

– И в чем же суть этого визита ко мне? – наклонив голову, спросила хозяйка дома. – Я должна все осознать и добровольно отдать имущество вам?

– Нет, – мягко возразила Талея. – Я хочу лишь понимания от вас и прощения.

– А ваш муж не хочет принести мне свои извинения?

– Новулус – мужчина до мозга кости, – печально хмыкнула гостья. – Он никогда не склонит головы, даже если это будет необходимо.

– И все же он послал вас ко мне за «прощением и пониманием», – уколола её Аллира.

– Он не знает, – тихо произнесла Талея. – Я пришла к вам тайно, потому что знаю, какая беда нас ждет, едва ваш новый управляющий все проверит. Это вопрос выживания.

– Я не планирую мстить вам, – поджав губы, ответила хозяйка виллы Кастос.

– Вы – нет, а вот дон Аламарас весьма скор на расправу, – с затаенным дыханием призналась Талея.

– Вы боитесь Тэрона? – удивилась Аллира, не замечавшая кровожадности за своим любимым.

– В народе говорят: «Не укради у короля и не перейди дорогу Аламарасам», – уклончиво произнесла гостья, разглядывая пол под ногами.

– Не думаю, что здесь стоит беспокоиться, – вздохнула девушка. – Тэрон не вмешивается в мои дела.

В этот момент Талея вскинула брови и изумленно посмотрела на неё.

– Неужели вы настолько наивны? – удивилась гостья. – Ваш новый поверенный – Луиджи Кваттроки. Специалисты его уровня не занимаются бизнесом такого масштаба, какой вел Корвус. Для любого поверенного это шаг назад и ухудшение репутации, исключение составляет лишь личное приглашение влиятельной персоны. Едва Камильсана увидела на вашей шее Рубаканту, как ваши интересы стал представлять высококлассный специалист, который немногим по карману.

Неужели вы верите в такие совпадения, Аллира?

– Я вас услышала, – строго произнесла Аллира, почувствовав себя глупенькой дурочкой. Кажется, Тэрон вновь обвел её вокруг пальца.

– Простите, если была резка, – стушевалась Талея, забыв, зачем пришла.

– Не стоит волноваться, – вздохнула хозяйка дома. – Я не планирую мстить, при условии, что вредительство с вашей стороны окончено.

– У нас нет таких ресурсов и возможностей, чтобы хоть что-то противопоставить вашему покровителю, – мрачно призналась гостья.

– Я говорю не о Тэроне Аламарасе и его влиянии, – настойчиво произнесла Аллира. – Если вы хотите закрыть этот вопрос раз и навсегда – это должно касаться только вас и меня, вне зависимости, стоит ли кто-то за моей спиной.

– Я не могу говорить за мужа, – лаконично ответила Талея. – Но со своей стороны сделаю все, чтобы погасить этот конфликт.

– Тогда и я не стану мстить вам за причиненный ущерб, но говорить за Тэрона не могу, – парировала девушка, натужно улыбнувшись гостье.

– Понимаю, – кивнула родственница и отбыла с виллы, сославшись на поздний час.

Услышав хлопок входной двери, Аллира решительным шагом направилась на поиски экономки, которая скромно

ожидала её на кухне. Молчаливый дон Серра, оценив обстановку, ретировался для вечерней прогулки по территории виллы.

– У меня состоялся весьма интересный разговор с донной Талеей, – чуть прищурившись, произнесла хозяйка.

– Очевидно, у вас появились дополнительные вопросы, – лаконично отозвалась Мора.

– Почему вы не сказали мне правду, – вдруг устало спросила Аллира, усевшись на стул по другую сторону стола от экономки. – Я считала Корвуса едва ли не идеальным супругом и с почтением относилась к его памяти, а на деле он был чуть ли не чудовищем.

– Он им не был, – коротко ответила Мора.

– По словам Талеи, Корвус совратил свою родную сестру, – возразила девушка, приподняв брови. – А что он сделал с ней? Тридцать циклов, Мора! Она была ребенком! Это уже преступление, в любом случае!

– Донна Катарина не была ему сестрой, – вдруг произнесла экономка. – Они любили друг друга и не один цикл сдерживались от непозволительных чувств.

– Ничего не понимаю, – покачала головой Аллира. – Была сестрой или нет?

– Дон Корвус родился до того момента, как его отец официально вступил в брак, – со вздохом пояснила Мора. – А донна Катарина родилась по воле звезд после празднования Благоденствия и совершенно точно не от дона Кастоса.

– То есть отец нагулял сына, а мать родила дочь «по воле звезд»? – изумленно произнесла Аллира, постигая сложность отношений в семье, к которой она принадлежала, но абсолютно не знала.

– Грубо говоря – да, – созналась экономка.

– Но все равно, они же росли в одной семье, в одном доме, – возмутилась девушка. – Он должен был считать её родной сестрой.

– Еще в юном возрасте дон Корвус был отослан в интернат, – вздохнула Мора. – И вернулся, лишь когда донна Катарина выросла. Хозяин занимался делами и строил этот дом для неё. Они любили друг друга, но все вышло ужасно.

– Почему же она отказалась вернуться к нему, после смерти отца? – мрачно спросила Аллира, чувствуя, что история её почившего мужа сложна для однобокого восприятия. Её собственная нынешняя жизнь – повод для порицания на Заракине. Кого тогда она могла осуждать?

– Потому, что дона Корвуса обвиняли в смерти отца, – произнесла Мора, вырывая её из раздумий. – К тому же, она уже родила второго ребенка и, уходя из семьи, должна была оставить сыновей мужу. Ведь она обоих родила в браке.

– О, Боги, как все сложно, – вздохнула Аллира. – Но случившееся с Талеей невозможно оправдать.

– Донна Талея не знает, что её отец сам пришел к дону Корвусу и предложил её в уплату долга, – еще раз шокировала девушку экономка. – Хозяина не интересовал участок и

шахты, он был кредитором дона Лорнота, когда тот задолжал слишком большую сумму, то отец отдал дочь за свои расписки. Но не просто отдал, а лишь на время. По окончании срока донна Талея должна была и дальше оплачивать долги отца уже у других кредиторов.

– Что? – изумилась Аллира.

– Дон Кастос выдал её замуж за Новулуса, когда понял, что парень ею интересуется, – лаконично продолжила Мора. – Так что, кто истинный злодей, еще надо подумать.

– Она считает, что это Корвус, – мрачно высказалась девушка.

– Лучше так, чем знать, какую участь подготовил для неё родной отец, – с печальным вздохом произнесла домоправительница.

В тот вечер мысли не давали Аллире уснуть. Покойный муж открылся с новой стороны, и волей неволей она размышляла о Корвусе и том, чего так и не случилось. Какой была бы их семья с подобными тайнами. Открылась бы эта неприглядная правда о нем и Талее, будь супруг жив? На данный момент она ничего не чувствует по этому поводу, но будь Корвус для неё близким человеком – что тогда?

Сон сморил только под утро, и непрошеные мысли все еще бродили в голове Аллиры. Дон Кваттроки прибыл вовремя и, словно солдат на службе, отрапортовал итоги проверок, которые он анонсировал ранее. Как умелый специалист, он быстро нашёл причину тающего капитала.

– Я знаю на кого работал Орсино, – поджав губы, произнесла девушка. – Вчера ко мне приходила Талея Кастос и созналась в махинациях Новулуса. Как много они успели вывести у меня из-под носа?

– Не слишком много, – вскинул правую бровь дон Луиджи. – Очевидно, что они не спешили и планировали списать все на неопытное руководство.

– А сейчас руководство опытное? – завуалированно поинтересовалась Аллира.

– Вы сомневаетесь в моем назначении? – тут же все понял поверенный.

– Опасаюсь, что вы не в курсе, на кого работаете, – спокойно ответила она. – Во избежание недопонимания, я хочу уточнить, что вы работаете на меня, а не на Тэрона Аламараса.

– Я в курсе, кому подавал свою кандидатуру, – ровно ответил дон Кваттроки.

– Тогда я хочу понять, какая удача осветила ваш путь ко мне, – с подозрениями продолжила настаивать Аллира. – Только не думайте, что я не спрошу дона Аламараса. Он сознается, а вы окажетесь в положении солгавшего. Потеряете работу и репутацию.

– Вы правы, – вздохнул поверенный, оценив ситуацию. – Эта работа – протекция дона Аламараса. Я попросил его об услуге, он ответил встречной, сообщив, что вам нужен надежный помощник.

– Он платит вам? – строго спросила хозяйка дома.

– Нет, донна Аллира, – покачал головой дон Луиджи.

– Отчитываетесь перед ним? – продолжала допрос девушка.

– Нет, – спокойно ответил мужчина.

– У него есть скрытые мотивы в отношении моего капитала? – напряженно уточнила Аллира, ища подводные камни.

– Кроме помощи вам – нет, донна Аллира, – уверил её дон Кваттроки. – Указание было лишь одно – сохранить и приумножить капитал, оставленный вам в наследство. Никаких отчетов или скрытых стратегий.

– Вы понимаете, что кредит доверия вам снизился? – подозрительно уточнила девушка.

– Для меня это не проблема, – пожал плечами поверенный. – Я честен с вами и не состою в сговоре с кем-либо на стороне. Считаю, что дон Аламарас лишь поспособствовал моему назначению. Принимали решение вы, и я отрабатываю свое жалование до последней песчинки банковского железа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.